

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

КОШКИНА Ирина Юрьевна

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МУСУЛЬМАНСКИХ МИГРАНТОВ В ГЕРМАНИИ

PROBLEMS OF THE MUSLIM MIGRANTS ADAPTATION IN GERMANY

Выпускная бакалаврская квалификационная работа
по направлению 41.03.05 «Международные отношения»

Научный руководитель –
доктор философских наук,
профессор Н. А. Васильева

Студент:

Научный руководитель:

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Исторические особенности международных отношений Германии и исламского мира	10
1.1. Терминологические проблемы вопросов адаптации мигрантов	10
1.2. Ретроспективный экскурс в историю взаимоотношений Германии и мусульманских стран	15
Глава 2. Адаптация мигрантов-мусульман в Германии	21
2.1. Культурная сфера	21
2.1.1. Национальная идентичность	21
2.1.2. Знание немецкого языка	23
2.1.3. Образ ислама	26
2.2. Социально-экономическая сфера	29
2.2.1. Образование	29
2.2.2. Рынок труда	32
2.2.3. здравоохранение и социальная защита	34
2.2.4. Рынок жилой недвижимости	36

2.3. Политическая сфера.....	38
2.3.1. Участие мусульман в политической жизни и властных структурах.....	38
2.3.2. Религиозно-политические организации мусульманских мигрантов в Германии.....	43
Глава 3. Настоящее и будущее мусульманских мигрантов Германии.....	47
3.1. Нерешенные проблемы.....	47
3.2. Перспективы положения мусульманских мигрантов в Германии	52
Заключение	58
Список использованных источников и литературы.....	63

Введение

На рубеже XX–XXI веков проблема миграционных потоков получила глобальный характер. Феномен глобализации, две крупнейшие, Первая и Вторая, мировые войны XX века, социально-экономические последствия этого мирового потрясения и, наконец, разразившийся в 2014–2017 годах миграционный кризис – все данные факторы в совокупности способствовали усилению процессов международной миграции. В свою очередь, приток рабочей силы из государств-доноров в государства-реципиенты значительно усиливает степень экономической, социальной и политической взаимозависимости этих стран. Кроме того, принятые на вооружение европейскими государствами демократические ценности имеют тенденцию накладывать на них определенные обязательства по приему и обеспечению жизни прибывающих в страну беженцев. Стоит отметить, что применительно к XX веку такими «мекками» для мигрантов стали сразу несколько регионов мира: к примеру, страны Западной Европы, Северная Америка, а также, с определенными оговорками, в контексте трудовой миграции – так называемые «аравийские монархии» Персидского залива. В данной работе речь пойдет о процессе миграции в одно из самых привлекательных на сегодняшний день государств Западной Европы – Федеративную Республику Германию (далее – ФРГ), а также о проблемах и трудностях, с которыми сталкиваются не только сами акторы миграции - мигранты, но и принимающее их общество.

В данной выпускной квалификационной работе (далее – ВКР) представляется важным рассмотреть социальные, экономические и политические причины, которые привели впоследствии к превращению Германии XX–XXI веков в крупный центр притока иностранцев. Масштабные последствия Второй мировой войны заставили власти ФРГ задуматься о восстановлении экономики страны. Как результат, в настоящее время сложилась ситуация, при которой в Германии, как, в целом, и в других государствах Западной Европы, мигранты из мусульманских стран становятся уже не «гостями», а постоянно действующими акторами в сферах культурной, социально-экономической и политической жизни общества-реципиента, которое вынуждено и адаптировать приезжающих из самых разных государств и регионов мира мигрантов, и самому адаптироваться к динамично изменяющейся в стране обстановке.

По ряду причин Германия испытывала и продолжает испытывать необходимость в мигрантах. При всем вышеупомянутом необходимо отметить тот факт, что поскольку огромное число въезжающих на территорию ФРГ мигрантов являются молодыми людьми

до 30 лет, для ФРГ, европейского государства с одним из самых низких коэффициентов рождаемости в мире и быстро стареющим населением, депопуляция немцев представляется поистине серьезной проблемой. В настоящее время образованные мигрантами мусульманские анклавные сосуществовают в крупнейших городах Германии наравне с проживающим там местным населением. Неоднократно признанный ведущими политиками страны крах политики мультикультурализма, построения общества, в котором в мире и уважении проживают представители различных культур, а также множество стоящих на пути интеграции мигрантов-мусульман проблем, свидетельствуют о том, что предпринимаемые попытки Берлина интегрировать мигрантов-мусульман в общество Германии не увенчались успехом. Представляется необходимым понять природу и обозначить причины и предпосылки возникающих перед мусульманскими мигрантами проблем в области их адаптации к немецкому обществу. Каковы перспективы положения мусульманских мигрантов в Германии, каково их будущее в рамках инोकультурного общества – вопросы, на которые нельзя дать определенно точного ответа. Очевидно, что дальнейшее развитие событий, в случае, если власти Германии и ЕС не примут какие-либо действенные меры, не приведет к решению проблемы адаптации мигрантов, а скорее наоборот – еще более усугубит данную проблему.

Выбор используемого в данной ВКР термина «адаптация» вместо более популярного у широкой общественности «интеграция» не случаен. Анализ положения мусульманских мигрантов в немецком обществе, невысокая степень приспособленности приезжающей и принимающей стороны для комфортного функционирования в рамках одного социума и общая неэффективность проводимой правительством Германии политики по культурному, социально-экономическому и политическому вовлечению мигрантов в общество ФРГ пока не позволяет говорить о завершенной, конечной стадии данного процесса, каким, на мой взгляд, является «интеграция». Выявленные в ходе написания ВКР проблемы адаптации мигрантов-мусульман структурированы по трем основным сферам: культурной, социально-экономической и политической.

Объектом исследования данной ВКР являются мусульманские мигранты (включая ищущих убежище в ФРГ беженцев-мусульман).

Предметом исследования выступает процесс адаптации мигрантов-мусульман в современное общество Германии, а также встающие перед ними в ходе данного процесса проблемы.

Цель ВКР – выявить основные причины и проблемы процесса адаптации мусульман в немецкое общество, а также провести анализ эффективности мер, предпринимаемых властями ФРГ и ЕС в этой связи; дать оценку современного положения мигрантов-мусульман в немецком обществе и спрогнозировать дальнейшие перспективы диалога мигрантов-мусульман с государством и обществом ФРГ.

Для достижения цели данной ВКР, предполагается решить следующие **задачи**:

Во-первых, охарактеризовать используемую научным сообществом и государством терминологию в области адаптации и интеграции мусульманских мигрантов, и применяемые европейскими странами модели включения меньшинств в жизнь общества, а также изучить формирование взаимоотношений Германии с миром ислама, проследить динамику их развития и появления мигрантов-мусульман в ФРГ.

Во-вторых, выявить затрудняющие адаптацию мусульманских мигрантов проблемы и определить предпосылки их формирования на психоэмоциональном, государственном, общинном, индивидуальном уровнях в культурной, социально-экономической, политической сферах жизнедеятельности немецкого общества.

В-третьих, оценить степень адаптации мигрантов-мусульман в трех вышеупомянутых сферах и резюмировать актуальные для них проблемы в области адаптации к немецкому социуму, изучить актуальное положение мигрантов-мусульман и обозначить их перспективы в обществе Германии.

В ходе работы были использованы следующие **методы исследования**: историко-ретроспективный метод (данный метод был применен в первой и второй главах ВКР для выявления предпосылок миграционных процессов в Германию); статистический метод (применен во второй и третьих главах работы), использующий в своей основе данные ряда международных и государственных структур, фондов, благотворительных обществ, специальных докладов, отчетов и исследований различных организаций в области миграции, а также соблюдения прав человека. Также применен аналитический метод (использован во всех главах ВКР для определения актуального понятийного аппарата, выявления причин и проблем адаптации, определения возможных перспектив существования мигрантов-мусульман в ФРГ).

В рамках исследования данного вопроса **библиографической базой** была литература как на русском, так и на арабском, английском, а также немецком языках. Были использованы различные источники и литература: официальные документы международных организаций, декларации, статьи в периодических изданиях, в том числе

– электронных, монографии исследователей по различным направлениям, находящимся на стыке с темой миграции и интеграции мусульман. Также мною были изучены различного рода интернет-порталы и электронные статьи.

Изучение сложного и многогранного процесса интеграции мусульман в иноконфессиональную среду потребовало междисциплинарного подхода, обращения к методам и результатам исследований в областях философии, социальной психологии, религиоведения, политологии, социологии и миграциологии, что позволило получить более полное представление о предмете исследования.

Теоретическому исследованию в области социальной адаптации мигрантов и вынужденных переселенцев посвящены работы В. Леденева¹, С. Ляушевой², Дж. Берри³. Влияние ислама, шариата на различные стороны общественной жизни и политические процессы за рубежом исследуются в работах таких исламоведов и политологов, как С. Хенкин, И. Кудряшова. Опыт ФРГ рассмотрен в трудах С. Погорельской, Л. Садыковой, а также в работах представителя петербургской школы востоковедения В. Соболева⁴, отражающих исторические, политические и экономические аспекты распространения ислама и его функционирования в странах Европейского союза (далее – ЕС).

Основным материалом при написании ВКР стали исследования научного центра Федерального ведомства по делам миграции и беженцев⁵, Исламской конференции Германии, «фабрики мысли» Global Migration Centre при Женевском институте международных отношений и развития⁶, исследовательского агентства Euro-Islam.info,

¹ Леденева, В. Ю. Социальная интеграция и адаптация мигрантов в современном российском обществе: автореф. дис. .... д-ра социолог. наук / Леденева В. Ю. - М., 2014. – 45 с.

² Ляушева, С. А., Хот, З. З. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2012. №4. – С. 174-180 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiokulturnoy-integratsii-migrantov> (дата обращения: 10.03.2017)

³ Berry, J. W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. - 1997. 46 (1). – P. 5-34 URL: <http://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).

⁴ Соболев, В. Г. Мусульманские общины в государствах Европейского союза: проблемы и перспективы / Научный редактор К. К. Худoley. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 152 с.

⁵ Haug, S. Stichs, A. Muslimisches Leben in Deutschland im Auftrag der Deutschen Islam Konferenz. Forschungsbericht // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. - 2016. – 423 S. URL: https://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/566008/publicationFile/31710/vollversion_studie_muslim_leben_deutschland_.pdf (дата обращения: 13.03.2016).

⁶ Hübschmann, Z. Migrant Integration Programs: The Case of Germany // Global Migration Research Paper. - 2015. №11. – – 62 p. URL: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/globalmigration/shared/Publications/GMPRS_N11_Hubschmann.pdf (дата обращения: 15.03. 2017)

созданного при поддержке Университета г. Бирмингема⁷, международной благотворительной организации Институт «Открытое общество»⁸, созданной американским бизнесменом Дж. Соросом, Фонда Бертельсмана⁹, позиционирующего себя как независимая и политически нейтральная структура, а также отчет Европейского форума миграционных исследований со штаб-квартирой в Германии¹⁰.

Немалую долю данной работы составил контент-анализ материалов СМИ Германии, Великобритании, Катара, Сирии, Турции, а также России. Использование немецких Deutsche Welle и Spiegel отражает как интересы официального Берлина, так и предоставляет определенный аналитический контент, соответственно, в то время как ресурс Al Jazeera, штаб-квартира которого находится в Катаре, выражает точку зрения значительной доли арабских государств. Интересно также мнение сирийского неправительственного информационного ресурса Enabbaladi, поскольку представители именно этой страны в настоящий момент составляют значительную долю новых волн мигрантов в Германии, а также крупнейшего и старейшего информагентства Турции Anadolu Agency, выходцы из которой сформировали первые и последующие миграционные волны мусульман в ФРГ. СМИ России и Великобритании, будучи активными реципиентами мигрантов, дают свой независимый сторонний анализ на процессы интеграции мусульман в Германии.

Также в написании работы были полезны статьи, выпускаемые в рамках «Вестника» МГИМО и журнала ИНИОН РАН «Актуальные проблемы Европы».

Теоретическая и практическая значимость данной ВКР отражает высокий уровень ее актуальности: работа прослеживает изменения, происходившие в Германии преимущественно в последние десятилетия, и предоставляет возможность применения отдельных положений и выводов из нее в условиях быстро меняющегося геополитического ландшафта. Принимая во внимание значительное увеличение притока мигрантов в Российскую Федерацию за последние 10 лет и, как следствие, широкий

⁷ Islam in Germany // Euro-Islam: News and Analysis on Islam in Europe and North America / URL: http://www.euro-islam.info/country-profiles/germany/#identifier_52_463 (дата обращения: 09.03.2016).

⁸ Mühe, N. Germany, muslims in the EU: Cities Report // Open EU Society Institute - Monitoring and Advocacy Program, Preliminary Research Report and Literature Survey. - 2007. - 108 p. / URL: <http://www.thegreatdebate.eu/pdf/Muslims%20in%20Germany/eumap%20muslims%20in%20%20germany.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).

⁹ Religion Monitor Special Study of Islam // Bertelsmann Foundation. - 2014. - 16 p. URL: http://www.bertelsmannstiftung.de/fileadmin/files/Projekte/51_Religionmonitor/Religionmonitor_Specialstudy_Islam_2014_Overview_20150108.pdf (дата обращения: 21.03.2017).

¹⁰ Peucker, M. Report on racism and ethnic discrimination in Germany // Bamberg, Europäisches Forum für Migrationsstudien. - 2010. - 73 p. URL: http://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/CDC_Germany_2010_efms.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

спектр возникающих этно-конфессиональных проблем, опыт ФРГ, описанный в данной работе, мог бы представлять определенный интерес для государственных ведомств (в частности, социальных служб), общественных и религиозных организаций Российской Федерации, нередко сталкивающихся в своей практике с подобными вопросами.

Структурно данная ВКР состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Исторические особенности международных отношений Германии и исламского мира

1.1. Терминологические проблемы вопросов адаптации мигрантов

На протяжении более чем семидесяти лет миграционные процессы изменяют облик Германии и немецкого общества. В целом, стоит отметить, что миграция, будучи явлением социального характера, развивается под влиянием множества внешних факторов. Миграция влияет не только на демографические показатели принимающей страны – численность и состав населения, уровень рождаемости и смертности, но также меняет облик социально-культурной, экономической и политической сфер жизни ФРГ. Кроме того, миграция служит источником этнической гетерогенности. Процесс носит двусторонний характер, и изменения происходят в отношении каждой из сторон. Как отдельные дисциплины исследования в области миграции и интеграции были запущены так называемой Чикагской школой в 1920-30 гг. В XXI веке тема адаптационных проблем мигрантов в странах Европы, в Германии в частности, требует детального рассмотрения ввиду необходимости внедрения отвечающей современным вызовам адаптационной политики.

Тема адаптации мигрантов к инокультурной среде, несмотря на высокую степень изученности, является сложной и многозначной и характеризуется высоким уровнем полемики. В первую очередь, это связано с отсутствием унифицированного терминологического подхода. В социальных науках изучение данного феномена связывают с такими терминами, как абсорбация, адаптация, ассимиляция, аккультурация, инкорпорация, а также интеграция.

Несмотря на то, что в научных кругах более широкое распространение получил термин «интеграция», в данной работе предпочтение отдается именно термину «адаптация». Главным образом это связано с практикой различной интерпретации значений рассматриваемых феноменов.

Изначально термин «адаптация» (от лат. *adaptatio* – «приспособление») использовался в естественнонаучной области, отождествляя собой приспособление к изменяющимся внешним условиям¹¹, затем приобрел более широкое значение. В сфере миграционной проблематики термин можно интерпретировать как процесс

---

¹¹ Ожегов, С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — С. 256.

приспособления субъекта к условиям новой среды, происходящий при миграционных движениях.

Наряду с «адаптацией» в научных кругах применение получил термин «интеграция» (от лат. *integratio* — восстановление, восполнение, от *integer* — целый¹²), мнения относительно толкования которого разнятся до сих пор. В рамках миграционных исследований «интеграцию» следует определять как финальную стадию миграционного процесса для категорий безвозвратных мигрантов, характеризующуюся глубоким встраиванием мигранта в культурную, социально-экономическую и политическую системы принимающего общества, посредством принятой государством-реципиентом иммиграционной политики: сегрегации, ассимиляции, мультикультурализма, или «модели этнических меньшинств / этнического плюрализма».¹³

Модель ассимиляции, применяемая во Франции, характеризуется неприятием плюрализма культур для создания интегрированного общества и признанием доминантной одной культуры, выступающей основой формирования этнически индифферентной гражданской нации.¹⁴ Ассимиляция может осуществляться как благодаря свободному выбору мигранта, так и через давление на него со стороны европейского большинства и (или) политики государства.

Модель мультикультурализма, некогда нашедшая применение в Германии, Великобритании и Нидерландах, характеризуется принятием плюрализма культур мигрантов без ассимиляции, признанием равенства всех существующих в стране культур, допущением множественных этнокультурных идентичностей и лояльностью к изменению общества под влиянием интегрирующихся культур. Гражданство в Великобритании получают как «по праву крови», так и «по праву почвы».¹⁵

Модель сегрегации инициируются требованиями доминирующего общества и предполагает отрицание этническим меньшинством доминирующей культуры и сохранение своих этнических особенностей, изоляцией от большинства.¹⁶

¹² Интеграция *Философская энциклопедия* // Словари и энциклопедии online на Академике URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2360/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 18.02.2017).

¹³ Соболев, В. Г. Мусульманские общины в государствах Европейского союза: проблемы и перспективы / Научный редактор К. К. Худолей. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. – С. 25

¹⁴ Дьяконов, К. Б. Особенности интеграции этнических и конфессиональных меньшинств во Франции // *Журн. Социологические исследования*. - 2008. №11. – С. 83-91 URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0371/analit04.php> (дата обращения: 10.03.2017).

¹⁵ Там же. С. 174.

¹⁶ Соболев, В. Г. Указ. соч. С. 25.

Принятый в Германии в 2007 году национальный план интеграции работает в рамках концепции, получившей название *Leitkultur*. Термин, введенный в 1998 году Б. Тиби и прочно вошедший в лексикон верхнего эшелона власти, сначала стал определяться как «доминирующая культура», а затем – более мягко как «ведущая культура». Применяемая в XXI веке концепция провозгласила принцип «конституционного патриотизма», в соответствии с которым нация определяется не по крови, а на основании лояльности к таким базовым ценностям ФРГ как, немецкий язык, Конституция, верховенство закона, уважение личного достоинства в противовес коллективному¹⁷.

Однако, примечательно, что ни одна из существующих интеграционных стратегий не доказала своей эффективности и состоятельности, не смогла предотвратить параллельное существование сообществ, чьи религиозные, культурные нормы идут вразрез друг с другом. Многие этнические и религиозные меньшинства, включая мусульман, чувствуют дискриминационное отношение к себе на религиозной почве со стороны принимающих стран.

Термин «интеграция» объективно не отражает явления, происходящие в немецком обществе, и представляется более актуальным рассуждать в категории «адаптации». Говорить об интеграции рано по причине множества стоящих перед мигрантами проблем социокультурного, экономического и политического плана. Далеко не все мигранты смогли интегрироваться, причины чего кроются в поведении интегрируемой и интегрирующей сторон. Не стоит недооценивать и масштабов потенциальной угрозы, кроющейся в их социокультурных различиях. Не редки ситуации, когда представители мигрантской среды встречают скрытое или открытое неприятие со стороны граждан страны-реципиента. В подавляющем большинстве случаев это способствует сплочению новоприбывших мигрантов в закрытые социальные группы, сформированные по принципу этнической, религиозной, культурной идентичности. «Гетторизация», различия культурного рода – все это потенциально может привести к конфликтным ситуациям, работающим по принципу «лакмусовой бумажки», сохраняя в памяти участников негативные стереотипы друг о друге, ведущие к еще большей отчужденности. В Германии большая часть мигрантов не говорит и не чувствует желая говорить на государственном языке, выбирает жизнь в «параллельных сообществах», сохраняет собственные традиции,

---

¹⁷Ляужева, С. А., Хот, З. З. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2012. №4. — С. 173 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiokulturnoy-integratsii-migrantov> (дата обращения: 13.03.2017)

отвергает обычаи принявшего их общества; государство, в свою очередь, заявляет о крахе мультикультурализма и провале попыток построить общество, в котором проживали бы в мире и уважении друг к другу различные этно-религиозные группы, и работает, прибегая к понятиям и терминам «ведущей культуры»¹⁸.

Современной науке известна масса видов, форм и изменений адаптации. Наиболее подходящую характеристику, на мой взгляд, дает канадский социолог Дж. Берри. Он выделяет следующие типы адаптации: психологический, социокультурный, экономический виды¹⁹. Другие исследователи (например, М. Южанин и В. Леденева) говорят о социально-психологической, этнокультурной и социально-экономической адаптации, которые по своим критериям повторяют типологию Дж. Берри. Примечательно, что для мигрантов, людей, вынужденных сменить привычную для них среду обитания на совершенно новую, а порой и враждебную, большое значение представляет социальная и психологическая адаптация. Первая заключается во внутреннем понимании мигрантом собственной культурной идентичности и выражается чувством полного удовлетворения в культурном контексте, а также его психическом здоровье. На практике успешность данного вида адаптации можно проиллюстрировать следующими явлениями: сохранением мигрантами позитивного психоэмоционального состояния, наличием или отсутствием как чувства единства мигрантов и принимающего общества, удовлетворенности мигрантов жизнью в новой среде, так и желания отделиться от общества-реципиента. Все типы адаптаций взаимодополняемы, поскольку участвуют в формировании задач и программ поведения мигрантов в новых условиях.

В исследуемой проблематике не меньшую роль играет и социальная, или социокультурная адаптация, подразумевающая ряд внешних психологических показателей, связывающих мигранта с новой социальной средой. Будучи одновременно процессом и результатом активных действий этно-религиозных групп по приспособлению к совершенно новому социальному ландшафту, социальная адаптация считается успешной, когда мигрант достигает совместимости с новой средой, ее культурными, социально-экономическими ценностями и традициями и может успешно справляться с проблемами в сфере личной жизни, учебы и работы без помощи третьих лиц. Уровень экономической адаптации измеряется степенью доступа мигранта к рынку труда, а также

---

¹⁸ Апанович, М. Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестник МГИМО. - 2011. №6. – С. 249 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-integratsii-migrantov-v-evrope> (дата обращения: 06.04.2017).

¹⁹ Berry, J. W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. - 1997. №46 (1). – P. 9-14 URL: <http://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).

степенью его удовлетворенности рабочим процессом и эффективностью, общественной полезностью последнего²⁰.

Формы социокультурной адаптации, в своей диссертационной работе анализирует В. Леденева, выделяя краткосрочный и долгосрочный, полный и частичный типы социальной адаптации мигрантов²¹.

Адаптационный процесс предполагает взаимодействие двух частей населения, его мигрантской и местной составляющей. В современных исследованиях наиболее широко изучаемой группой являются мигранты первого поколения, то есть все люди, мигрировавшие в страну в разные периоды времени. К этой группе относятся также и этнические немцы, въехавшие на территорию Германии после падения Берлинской стены преимущественно из бывшего СССР и Восточной Европы - Spätaussiedler, которым в послевоенные годы была предоставлена возможность «вернуться» в Германию как в страну происхождения. Однако миграционные исследования охватывают более широкий круг объектов изучения. Помимо мигрантов первого поколения в него входят и представители и второго, третьего. Лишь анализ уровня интеграции всех поколений мигрантов позволяет сделать вывод об эффективности применяемой в государстве адаптационной практики. В Германии термин «Люди с миграционным фоном, люди миграционного происхождения, или люди с иммиграционным прошлым» (Menschen mit Migrationshintergrund) объединяет всех людей, которые иммигрировали на территорию современной ФРГ после 1949 года, всех рожденных в стране иностранцев, а также граждан Германии, среди предков которых есть мигранты или люди, рожденные в ФРГ как иностранцы²².

На уровне официальной риторики Германии и исламских интеллектуалов, проживающих в ней, большое распространение получил феномен европеизированного ислама. Необходимо принять во внимание, что ставить знак равенства между исламом и его «европеизированной» версией неправильно. «Евроислам» есть совокупность идей ряда интеллектуалов-мусульман в Европе, которые пытаются каким-то образом приспособить ислам для функционирования в европейских условиях. К сторонникам

---

²⁰ Berry, J. W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. - 1997. №46 (1). – P. 13-14 URL: <http://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).

²¹ Леденева, В. Ю. Социальная интеграция и адаптация мигрантов в современном российском обществе: автореф. дис. .... д-ра социолог. наук / Леденева В. Ю. - М., 2014. – С. 23-24.

²² Menschen mit Migrationshintergrund // Caritas-Glossar Fachbegriffe von A bis Z URL: <https://www.caritas.de/glossare/menschen-mit-migrationshintergrund> (дата обращения: 13.02.2017).

евроислама принято относить Т. Рамадана, М. Аркуна, Б. Тиби, Абд. Ларуи и др. Для Германии особенно показательна фигура Б. Тиби: последние годы он исчез из немецкого медиа-пространства, однако до недавнего времени был очень популярен. Поскольку в контексте евроислама идеи существуют самые разные, иногда и прямо противоречащие друг другу, а теории объединяет только цель, термин «евроислам» можно использовать условно.

1.2. Ретроспективный экскурс в историю взаимоотношений Германии и мусульманских стран

Несмотря на то, что большая часть ныне живущих в Германии мусульман напрямую связана с присущим для Германии 1950–1970-х годов процессом трудовой миграции, появление первых мусульман началось в стране еще задолго до этого времени и относится к последней декаде XVII века.

Так, отстоять Вену от турок в 1683 году удалось благодаря участию германских князей, оказавших помощь братьям-австриякам. В результате несколько сотен турок-осман были взяты в плен и доставлены на немецкие земли. Некоторые пленные были крещены и онемечены или возвращены на родину, однако часть из них осела на территории Германии, что подтверждают найденные в Ганновере захоронения²³. В первой половине XVIII века потомками пленных турок была организована первая исламская община в Потсдаме²⁴.

В то время как в VIII-X веках на территории Европы мусульмане проводили успешные военные кампании, территории нынешней Германии оставались в большей степени не подвержены исламскому влиянию.

Считается, что первые контакты Германии, которая на тот момент являлась частью франкской империи, с миром Востока были установлены в конце VII века Карлом Великим и аббасидским халифом Харуном ар-Рашидом, когда между двумя государствами был произведен обмен посольствами²⁵. До XVII века взаимоотношения с мусульманским миром так или иначе ассоциировались с турецкой угрозой и боязнью войны, однако поздравления турецкого султана Мустафы II по случаю коронации

²³ The history of Muslims in Germany // Deutsche Islam Konferenz URL: <http://www.deutsche-islam-konferenz.de/DIK/EN/Magazin/Lebenswelten/ZahlenDatenFakten/GeschichteIslam/geschichteislam-node.html> (дата обращения: 05.03.2017).

²⁴ Пруссаков, В. Ислам в Германии 22.10.2017 / Исламские новости // Совет муфтиев России URL: <http://muslim.ru/articles/293/12824/> (дата обращения: 05.03.2017).

²⁵ Карева, В. В. История Средних веков / Карева В. В. - М.:ПСТБИ, 1999. – 120 с. URL: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/441052/> (дата обращения: 05.03.2017).

прусского короля Фридриха I Великого дали толчок новому витку отношений. В 1739 году герцог Курляндии преподнес кайзеру подарок в виде 22 пленных татар-мусульман, именуемых «длинными парнями» (Lange Kerls). Однако им впоследствии было дано право вернуться на родину. Как Фридрих I, так и Фридрих II проявляли толерантное отношение к представителям других религий, в частности к мусульманам, обещая построить для них мечети в случае необходимости. В 1741 году Фридрихом II был создан Уланский полк, который насчитывал около 1000 татарских и боснийских солдат-мусульман. В 1763 году в Берлин был впервые нанесен визит турецким посланником и 73-мя помощниками – представителями Блистательной Порты.

В 1889 году германский император и король Пруссии Вильгельм II, желая укрепить свои позиции на Востоке, совершил первую поездку в Турцию. Вскоре под предлогом открытия нового храма в Иерусалиме кайзер посетил Палестину, где сумел тактически ловко выступить как от лица христиан, так и мусульман²⁶. В ходе своей речи Вильгельм II выразил султану Абдулу-Хамиду II уверенность, что будет другом для всех 300 миллионов мусульман, в ответ на что местный религиозный лидер даровал благословение Аллаха кайзеру, Германии и всем немцам²⁷. В XVIII–XIX веках на территорию нынешней Германии приезжали дипломаты, студенты и другие представители интеллигенции мусульманского мира.

В Первой мировой войне турки выступали на стороне противостоящих Антанте Центральных держав. В 1914–1915 гг. по указанию кайзера недалеко от Берлина было создано два специализированных лагеря для военнопленных мусульман: первый, «Лагерь на виноградной горе» (Weinberglager), находился в Цоссене и предназначался для российских башкир и татар, второй, «Лагерь полумесяца» (Halbmondlager), – в Вюнсдорфе – для арабов, африканцев и индийцев. Хотя официальной причиной создания таких лагерей была объявлена жалость к и дружественное отношение к побежденным мусульманам, де-факто Вильгельмом двигало желание привлечь военнопленных на свою сторону и добиться благоприятного исхода войны. Примечательно, что жизнь в этих лагерях шла вразрез со всеми представлениями о ней: для молений были построены мечеть, минарет, имелась библиотека, и даже выпускались газеты. Лагерная мечеть,

---

²⁶ Spuler-Stegemann, U. How Islam Came to Germany 16.06.2008 // Spiegel online URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/allah-and-the-occident-how-islam-came-to-germany-a-559927.html> (дата обращения: 09.03.2017).

²⁷ Головатенко, А. Внешняя политика Вильгельма Второго // Журнал История. - М.: Первое сентября. – 2011. №26 URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200302604> (дата обращения: 06.03.2017).

первая для Германии, стала привлекать не только пленных верующих, но и беженцев и мигрантов²⁸.

После Первой мировой войны в 1922 году в Берлине 90 мусульман, преимущественно студенты и изгнанные из своих стран люди, основали Берлинскую исламскую общину, цели которой также присущи и современным исламским организациям: популяризовать ислам, отправлять и сохранять религиозные ритуалы, содействовать строительству мечетей. Община объединяла около 1800 мусульман разной национальности, этнической принадлежности и в 1930 году была переименована в Немецкое исламское сообщество. В это же время сторонники исламского движения Ахмадийя, проживавшие на немецкой территории и создавшие собственную организацию, в 1923–1925 годах построили в районе Вильмерсдорф мечеть «Ахмадийя».

К моменту прихода к власти А. Гитлера в 1933 году количество мусульман в стране было немногим более 1000. В основном это по-прежнему были представители интеллигенции, студенты и беженцы.

Гитлер видел в мусульманах потенциальных союзников в борьбе против колониальной Англии и Франции, умело играл на чувствах антисюнистской солидарности. Немецкая пропагандистская машина работала слаженно: популяризовался тезис об общности судьбы немцев и арабов, по берлинскому радио транслировался Коран, пускался слух о принятии ислама Гитлером²⁹. Мусульмане подвергались не только активной идеологической пропаганде извне, но и были отчасти разобщены изнутри ввиду деятельности муфтия подмандатной Палестины Амина аль-Хусейни. Смещенный с должности муфтия Иерусалима британскими властями, Амин аль-Хусейни принимал участие в иракском прогерманском восстании против британцев, выступал против британских идей разделения подмандатных территорий на еврейскую и арабскую части³⁰.

В состав СС входили дезертиры из Советского союза (в том числе мусульмане разной национальной принадлежности), боснийцы (воевавшие в рядах 13-ой горной дивизии СС «Ханджар»), а также военнопленные.

---

²⁸ Гилязов, И. А. Мемориал в Церенсдорфе – памятник Первой мировой войны // Вестник ТГГПУ. - 2012. №3 (29). – С. 217-218 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/memorial-v-tserensdorfe-pamyatnik-pervoy-mirovoy-voynu> (дата обращения: 10.03.2017).

²⁹ Оришев, А. Б. Ислам в Европе: первые волны исламизации // Журнал История: факты и символы. – Елец.: Изд-во Елецкого гос. ун-та. - 2014. №22-23. – С. 41-42 URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20799172> (дата обращения: 10.03.2017).

³⁰ Нетаньяху вызвал скандал словами о муфтии Иерусалима и Холокосте 21.10.2015 // BBC Русская служба URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151021_netanyahu_holocaust_remarks_debate (дата обращения: 10.03.2017).

В послевоенный период все существовавшие ранее мусульманские объединения были распущены, и главным «пристанищем» мусульман в Германии становится мечеть «Ахмадийя» в Вильмерсдорфе. Берлин перестает играть ключевую роль для мусульман Германии. Новый импульс развитию мусульманской жизни был дан индо-пакистанским движением Ахмадийя, создавшим в 1955 году в Гамбурге «Движение Ахмадийя в ФРГ» (Ahmadiyya Movement in the Federal Republic of Germany)³¹. В 1958 году в Мюнхене было создано предназначавшееся для бывших мусульманских военнослужащих «Духовное управление по делам мусульманских беженцев в ФРГ» (Geistliche Verwaltung der Muslimflüchtlinge in der Bundesrepublik Deutschland). В 1961 году иранские торговцы создали Шиитский исламский Центр в Гамбурге. В 1960-х исламские центры были открыты арабскими студентами и учеными в Мюнхене и Аахене.

Большой наплыв мусульман начался в послевоенный период. Это было связано с официально поддерживаемой программой найма иностранной рабочей силы из Южной Европы и стран Средиземноморья. Экономика испытывала нужду в дополнительной рабочей силе. За подписанием межправительственного соглашения о найме «временных работников» с Италией в 1955 году последовали соглашения подобного рода и с мусульманскими странами: с Турцией (1961), Марокко (1963), Тунисом (1965) и Югославией (1968). Несмотря на то, что многочисленные гастарбайтеры были с недовольством встречены в Западной Германии, ценность их трудовой силы была всемирно признана. Первоначально их пребывание должно было носить временный характер в соответствии с ротационной системой найма рабочих, однако вскоре ситуация изменилась. В 1973 году ввиду нефтяного кризиса и последующей экономической рецессии программа найма иностранной рабочей силы была прекращена, однако работавшие в Германии турки и югославы использовали все возможности для невозвращения на родину и воссоединения со своими семьями.³²

С середины 1970-х годов включение женщин и детей в семьи иммигрантов изменило структуру иммигрантских общин и их отношения с обществом и властью. Создание различных культурных, политических, социальных и религиозных организаций, представляющих интересы и нужды иммигрантов, способствовало их первичной

---

³¹ The history of Muslims in Germany // Deutsche Islam Konferenz URL: <http://www.deutsche-islam-konferenz.de/DIK/EN/Magazin/Lebenswelten/ZahlenDatenFakten/GeschichteIslam/geschichteislam-node.html> (дата обращения: 05.03.2017).

³² Бай, Н. Г. Пребывание иностранных граждан в Германии: регулирование, практика, проблематика // Всерос. научн.-практ. журн. История, философия, экономика и право. - 2013. №3. – С. 5 URL: <http://xn--h1ao0b.xn--p1ai/3-2013/5.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).

интеграции в общество. Вследствие различий религиозного, лингвистического и идеолого-политического характера наряду с турецкими мечетями появляются и другие.

Несмотря на запрет трудовой миграции из стран не членов ЕС и введенные в 1984 году «гранты на репатриацию», мусульмане продолжали прибывать в Германию. С середины 1970-х годов к трудовым мигрантам-мусульманам присоединяются единоверцы - беженцы из таких стран, как Турция, Ливан, Иран, Афганистан, Босния и Герцеговина, Косово и Ирак.³³ Одной из групп, которая получила коллективное убежище на основании религиозных преследований, были езиды. Они имеют общины значительных размеров в Целле, Нижней Саксонии, и в Эммерих-на-Рейне.

В 1991 году был отменен запрет на въезд в страну рабочих из стран не членов ЕС, однако были установлены и четко регламентированы их сроки пребывания, необходимая квалификация, возможность воссоединения семей и другие основные моменты³⁴.

Таким образом, начиная с послевоенного периода, число мусульман в Германии неуклонно растет. Динамику роста диаспоры мусульман отражают следующие статистические данные: 6 тыс. в 1945 г., 500 тыс. в 1972 г., 1,2 млн в 1976 г., 3 млн в 2000 г., 3,8–4,3 млн в 2009 г. и, наконец, 4,3–4,7 млн в 2016 г.³⁵.

В 2014–2017 годах. Европу и Германию, в частности, охватил миграционный кризис: страны не справляются с огромным потоком беженцев из Сирии, Ирака, Турции, Ливана, Афганистана, Пакистана, Эритреи, Сомали, Нигерии и других стран. Треть всех беженцев приняли четыре немецкие федеральные земли: Берлин, Бавария, Шлезвиг-Гольштейн и Гессен. По состоянию на 2016 год пятая часть населения и каждый третий ребенок младше 10 лет являются носителями миграционных корней³⁶.

---

³³ The history of Muslims in Germany // Deutsche Islam Konferenz URL: <http://www.deutsche-islam-konferenz.de/DIK/EN/Magazin/Lebenswelten/ZahlenDatenFakten/GeschichteIslam/geschichteislam-node.html> (дата обращения: 11.03.2017).

³⁴ Бай, Н. Г. Пребывание иностранных граждан в Германии: регулирование, практика, проблематика // Всерос. научн.-практ. журн. История, философия, экономика и право. - 2013. №3. – С. 6 URL: <http://xn--h1aoo0b.xn--p1ai/3-2013/5.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).

³⁵ Матсон, О. О. Формирование отношений мусульманской диаспоры и титульного этноса Германии в 20–21 вв // Вестник Брянского гос. ун-та. - 2016. №2 (28). – С. 76 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-otnosheniy-musulmanskoj-diaspory-i-titulnogo-etnosa-germanii-v-20-21-vv> (дата обращения: 20.03.2017).

³⁶ Migrationsbericht 2015 // Bundesamt für Migration and Flüchtlinge URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2015.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 20.03.2017).

К общей численности мусульман рационально отнести еще 280 тысяч беженцев, въехавших на территорию Германии в 2016 году³⁷ и 350 тысяч, ожидаемых в 2017 году³⁸. При общей численности немецкого населения в 82,2 миллиона человек доля приверженцев ислама составляет 5,4 - 5,7%³⁹. Также стоит учитывать, что в расчет не берется доля немцев-неофитов.

Примечательно, что доля мусульман, находящихся в Германии сравнительно недавно (в период с 2011 по 2016 годы), составляет 27%. Новые мусульмане преимущественно прибывают из Юго-Восточной Азии (Афганистан, Пакистан), Ближнего Востока (Сирия, Ирак, Египет, Ливан) и Юго-Восточной Европы (территории бывшей Югославии, Болгария, Албания). В Германии проживают 2,3 миллиона турок (50% от общей численности мусульман); около 800 тысяч составляют мусульмане Ближнего Востока; третья по величине группа с 500 тысячами мусульман приходится на Юго-Восточную Европу⁴⁰.

Благодаря этническому разнообразию находящихся в Германии мусульман там представлено множество исламских течений. На основании анализа данных по странам происхождения мусульман на 2016 год, предоставленным Федеральным ведомством по делам миграции и беженцев⁴¹, можно выделить следующие существующие в Германии течения ислама: ханафиты, салафиты, ахмадийцы – в рамках суннизма, зейдиты, исмаилиты – в рамках шиизма, а также отдельно – алевиты, алавиты и ибадиты.

---

³⁷ Azyllzahlen 2016: Weniger neue Flüchtlinge in Deutschland 11.01.2017 // Die Bundesregierung Bundesinnenministerium URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2017/01/2017-01-11-asyllzahlen-viertes-quartal-2016.html> (дата обращения: 04.04.2017).

³⁸ Flüchtlinge in Deutschland // Aktuelle Flüchtlingszahlen 2017 URL: <http://www.fluechtlingskrise.net/fluechtlinge/> (дата обращения: 04.04.2017).

³⁹ Stichs, A. Wie viele Muslime leben in Deutschland? Im Auftrag der Deutschen Islam Konferenz // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. - 2016. - S. 5 URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp71-zahl-muslime-deutschland.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 12.03.2017).

⁴⁰ Röther, Ch. Zahl der Muslime in Deutschland Wie viel Millionen sind es wirklich? 06.01.2017 // Deutschlandfunk URL: http://www.deutschlandfunk.de/zahl-der-muslime-in-deutschland-wie-viel-millionen-sind-es.886.de.html?dram:article_id=375505 (дата обращения: 15.03.2017).

⁴¹ Stichs, A. Op. cit.

Глава 2. Проблемы адаптации мусульман в Германии

2.1. Культурная сфера

2.1.1. Национальная идентичность

Успешная адаптация определяется не только прилагаемыми усилиями, готовностью и желанием мигрантов стать частью новой среды, но и наличием аналогичных условий со стороны общества-реципиента. Помимо функционирования интеграционного плана на государственном уровне в «уме» принимающего общества должна быть заложена непоколебимая идея, в святость которой безоговорочно верят, в первую очередь, сами граждане страны.

В Германии на протяжении последних 15–20 лет не стихают дебаты вокруг понятия «немецкой национальной идентичности». Ведутся споры о том, что представляет собой истинный немец, какими качествами должен обладать человек, чтобы по праву называть себя «немцем», можно ли и, если да, то как обрести ту самую «немецкость» и, наконец, работает ли на практике концепция «ведущей культуры» (Leitkultur).

Еще в далеком 2006 году, будучи на посту министра внутренних дел ФРГ и рассуждая о природе немецкой идентичности, В. Шойбле отмечал: «Пока немцы сами испытывают трудности с определением своей идентичности, сложно убедить других в том, что они должны стать немцами».⁴² Для последних на протяжении всей истории неким объединяющим фактором преимущественно был высокий уровень национального самосознания, выражающийся в вере каждого немца в принадлежность к особенной и отличной от других национальных общностей «породе» с присущими ей уникальными интересами, потребностями, культурой и языком⁴³.

Уровень идентичности не всегда находится у немцев на высоком уровне. В ходе исторического развития на немецкое самосознание влияли следующие факторы: раздробленность на экономически независимые княжества, несовпадение государственных границ и границ расселения немецкоговорящего населения, конфессиональное разделение немецких земель на католический юг и протестантский север. Свой негативный вклад внесли и унижительные для Германии условия

---

⁴² Hübschmann, Z. Migrant Integration Programs: The Case of Germany // Global Migration Research Paper. - 2015. №11. – P. 41 URL: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/globalmigration/shared/Publications/GMPRS_N11_Hubschmann.pdf (дата обращения: 15.03.2017).

⁴³ Рогожин, А. А. Проблема генезиса немецкого национального самосознаний в контексте международных отношений: история и современность // Вестник Волгогр. гос. ун-та. - 2011. Серия 4. №1 (19). – С. 99 / URL: http://www.volsu.ru/upload/medialibrary/9d0/2_ulxsfnibnrnlmy.pdf (дата обращения: 16.02.2017).

Версальского договора, завершившего Первую мировую войну, и спекулятивное использование национальной идеи во времена Третьего рейха, давшие жизнь идее сохранения немецких традиций на основе региональной идентичности. Не следует пренебрегать и негласными разграничениями на север, юг, запад и восток, и «ментальным барьером», существующим между гражданами бывших ГДР и ФРГ. Как отмечает А. Рогожин со ссылкой на И. Бусыгину, долгое существование немцев по разные стороны Берлинской стены привело к укоренению в самосознании «ости» и «вести» стереотипных представлений друг о друге, которые с течением времени имеют тенденцию трансформироваться и воспроизводиться на новой основе.⁴⁴ Другим, не столь значительным, но имеющим правом на жизнь, препятствием формированию четкой национальной идентичности является самоидентификация немцев как жителей определенных федеральных земель, что негласно разделяет их. На данный момент немцы склонны строить свою идентичность не вокруг какой-то национальной идеи, а в противовес «чужой» идентичности, идентичности мигрантов. По мнению немецкого социолога с турецкими корнями Н. Форутан, именно смещение акцента с «показывания пальцем на других» на свою общность с европейской культурой играет наиболее важную роль в построении дискурса о национальной идентичности⁴⁵.

Субъективно на современном этапе в характере немецкой национальной идентичности можно выделить следующие критерии: во-первых, общность христианской культуры и немецкого языка; во-вторых, наличие общей исторической памяти; в-третьих, наличие четко установленных государственных границ национального немецкого государства; в-четвертых, превалирование таких ценностей, как федерализм, демократия, правовое государство, рабочая этика, основанная на чувстве долга, приверженность европейской идее; в-пятых, осознание лидирующей роли в процессе европейской интеграции и соответствующей ответственности, лежащей на плечах немцев⁴⁶.

Немецкая концепция «ведущей культуры» (*Leitkultur*) часто воспринимается как шовинистическая поскольку предполагает наличие ряда культурных ценностей и норм, необходимых для принятия их всеми, кто живет в Германии. По замыслу идеи, «немецкость» должна являться результатом социализации, а не передаваться по наследству.

---

⁴⁴ Рогожин, А. А. Указ. соч. С. 100.

⁴⁵ Peschel, S. Wer sind wir – die deutsche Identitätdebatte 25.03.2017 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/2Zuoq> (дата обращения: 27.03.2017).

⁴⁶ Рогожин, А. А. Указ. соч. С. 99-101.

Проблему кризиса концепции затрагивает фильм британского канала Би-Би-Си «Сделай меня немцем». Авторы фильма выделяют, помимо прочих типично-современных признаков «немецкости», отношение общества к мигрантам как к «необразованным, неспособным научиться немецкому языку» людям. Однако также они приходят к выводу, что такие среднестатистические немцы, олицетворяющие собой весь набор немецких ценностей, существуют лишь в теории.

Тем не менее, несмотря на неопределенность современных немцев в отношении национальной самоидентификации, традиции национального единства продолжают оказывать влияние на политику Германии в отношении мигрантов. При этом многие ключевые вопросы остаются без ответа как для самих немцев, так и для мигрантов и беженцев. Кто определяет критерии истинного «немца»? Как навязывание подобных ценностей может способствовать интеграции мигрантов? «Во что» интегрировать приезжих? В этой связи становится понятным, почему владение немецким языком является единственной официально признанной характеристикой «немецкости»⁴⁷.

2.1.2. Знание немецкого языка

Языковой барьер есть одно из сильнейших препятствий для успешного продвижения в области образования и трудовой занятости. Именно оно служит причиной пребывания мигрантов на грани нищеты⁴⁸.

Знание немецкого языка является практически единственным критерием «немецкости», закрепленным на государственном уровне. И в исследовательской и политической практике владение государственным языком признается самым необходимым условием интеграции мигрантов в общество Германии. В частности, владение языком активно влияет на уровень участия в социально-экономической жизни страны. Посещение школ, университетов и, как следствие, полученный уровень образования и социализации, – все это влияет на последующие доступ и представленность мигрантов на рынке труда.

В целях интеграции мигрантов в Германии введены программы по изучению немецкого языка, культуры, законодательства страны. Программы изучения немецкого языка уходят корнями в последнюю декаду XX века, когда так называемым

---

⁴⁷ Hübschmann, Z. Op. cit. P. 40.

⁴⁸ Cohen, Y. R., The Obstacles to the Integration of Muslims in Germany and France: How Muslims and the States Impair the Smooth Transition From Immigrant to Citizen // Masters Theses. - 2011. – Paper 6. – P. 21 URL: <http://collected.jcu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=masterstheses> (дата обращения: 18.03.2017).

«переселенцам / выселенцам» (Aussiedler), или «поздним переселенцам» (Spätaussiedler) были предложены языковые курсы для упрощения их интеграции в немецкое общество.

В 2005 году в Германии был принят новый Закон об иммиграции (Zuwanderungsgesetz⁴⁹), внесены изменения в «Акт о пребывании иностранцев на территории ФРГ» (Aufenthaltsgesetz), в соответствии с которыми уже существовавшая интеграционная программа распространяла свое действие на остальных мигрантов и имела своей целью «научить иностранцев языку, законодательной системе, культуре и истории Германии [...] и помочь им жить без необходимости вмешательства третьих лиц»⁵⁰. Интеграционный курс обязателен к посещению для иностранцев, получивших право на проживание в Германии после 1 января 2005 года, при условии, если они не являются студентами учебных заведений Германии, не существует препятствий физического характера, владеют немецким языком на уровне A2. Также курс может стать обязательным и для мигрантов, получившим право на въезд в страну до 2005 года при условии, если мигрант получает пособие по безработице или так постановили уполномоченные по делам миграции органы. В период 2005–2013 годов участниками интеграционного курса стали 997 234 иностранца⁵¹.

В то время как гастарбайтеры не обязаны были учить немецкий язык, их потомкам уже в настоятельном тоне было рекомендовано это делать. Законом введены дополнительные стимулы и штрафы за непосещение интеграционных курсов. Так, Сертификат об окончании интеграционного курса позволяет рассчитывать на получение немецкого гражданства не после традиционных восьми, а семи лет пребывания в стране; владение языком на уровне B1 гарантирует возвращение участнику половины затраченных на прохождение курса денег. Наоборот, в случае отказа мигранта от прохождения курса без допустимых на это причин его пособие по безработице сокращается на 30%.

Расходы за интеграционный курс возложены главным образом на государство: мигранты с 2013 года платят лишь 1,2 евро за час (792 евро за 660 академических часов).

---

⁴⁹ Das Zuwanderungsgesetz, Gesetz zur Steuerung und Begrenzung der Zuwanderung und zur Regelung des Aufenthalts und der Integration von Unionsbürgern und Ausländern Vom 30 July 2004 // Bundesministerium des Innern. - 2004 URL: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Gesetzestexte/DE/Zuwanderungsgesetz.pdf;jsessionid=44DA9EFA444454899F4CCB9E3AAB0D3E.2_cid364?__blob=publicationFile (дата обращения: 23.04.2017).

⁵⁰ Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. - 2016 URL: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/index.html (дата обращения: 23.04.2017).

⁵¹ Hübschmann, Z. Op. cit. P. 17.

В случае, если мигрант по каким-либо причинам оказывается неспособным оплачивать обучение, государство может снять с него эту ответственность⁵².

Опрос, проведенный в рамках исследования «Жизнь мусульман в Германии», свидетельствует о том, что доля мусульман в суммарном количестве участников курса составляет всего 39%. Из них 58% были представлены выходцами из Центральной Азии и стран СНГ и 28% – из Турции⁵³.

Примечательно, что доля мусульман, сдавших финальные экзамены, гораздо ниже, чем среди представителей других религий: 60% мусульман не доучились до экзамена, и лишь треть сдали его успешно; 17% среди не мусульман не доучились до экзамена и 77% получили сертификат, подтверждающий владение немецким на уровне B1⁵⁴.

По статистике Федерального ведомства по делам миграции и беженцев на 2008 год, лишь 61,2% посещавших интеграционные курсы опрошенных оценивают знание письменного немецкого языка на уровне «хорошо» и «очень хорошо». Более 80% претендуют на хорошее понимание устной речи и 71% – на хорошее разговорное владение. Касательно гендерных различий опрос гласит, что мужчины склонны считать себя обладателями хороших разговорных навыков, тогда как женщины – письменных⁵⁵. При этом женщины-мусульманки имеют стабильно более низкий уровень немецкого во всех областях по сравнению с уровнем владения им у мужчин.

Однако стоит учитывать, что подобная статистика учитывает лишь мигрантов, принявших участие в государственной программе изучения немецкого языка, и не учитывает долю не посещавших интеграционные курсы, нелегально находящихся на территории Германии мигрантов и беженцев, таким образом, не объективно отражая эффективность обучения. Одним из возможных нововведений немецкого образования, навеянным разразившимся миграционным кризисом 2014–2017 годов и направленным на преодоление языковой пропасти между немцами и приезжими (будь то немец с миграционным фоном, мигрант, беженец), является перспектива внедрения обязательного арабского языка в школах Германии. Профессор гамбургского университета Kühne Logistics Т. Штрахота добивается того, чтобы изучение арабского языка было

---

⁵² Hübschmann, Z. Op. cit. P. 17-19.

⁵³ Haug, S. Stichs, A. Muslimisches Leben in Deutschland im Auftrag der Deutschen Islam Konferenz. Forschungsbericht // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. - 2016. – S. 249 URL: https://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/566008/publicationFile/31710/vollversion_studie_muslim_leben_deutschland_.pdf (дата обращения: 13.03.2016).

⁵⁴ Ibid. S. 251.

⁵⁵ Ibid. S. 239-242.

ошибочно-стереотипное представление об исламе, но и усилившаяся в последние десятилетия террористическая деятельность организаций, использующих ислам как платформу для достижения политических целей. Не остается без эффекта и нахлынувшая в страны Европы в 2014–2017 годы волна беженцев, большая часть которых представлена мусульманами. Кроме того, область религиозного – в особенности исламского – фундаментализма крайне популярна и широко освещается в научной и журналистской среде.

Так, например в последние годы в немецком языке появился новый термин «тахарруш», обозначающий сексуальные домогательства со стороны мужчин-мусульман арабского происхождения. В свете этого арабский портал Аль-Джазира опубликовала статью, свидетельствующую о том, что происходившие на вокзале в Кельне в канун Нового года события вызвали очередную волну возмущения и ненависти, направленную против Координационного совета мусульман Германии, а также тех организаций, которые помогают беженцам адаптироваться в стране. [...] В этой связи представитель Координационного совета мусульман Германии Айман Музайик сообщил об увеличении количества агрессивных писем и прямых угроз, получаемых организацией с начала Нового [2016] года⁵⁸.

По мнению главы Совета евангелической церкви Германии Н. Шнайдера, несмотря на многовековые контакты Германии с миром ислама, немцы до сих пор имеют искаженные представления об исламе, ввиду чего всей мусульманской общине страны приходится «расплачиваться» за действия экстремистов. Принимать во внимание тревогу граждан призывает глава комиссии Бундестага по внутренним делам В. Босбах, подкрепляя свою точку зрения статистикой, гласящей, что в Германии проживают 40 тысяч радикальных исламистов и шесть тысяч мусульман-адептов салафитской школы⁵⁹.

Кроме того, начиная с 1990-х годов, у немцев усиливаются страхи утраты или размытия собственной идентичности под натиском мусульманской культуры. Причем страха больше в тех землях, где доля мусульман незначительна. Профессор Эрфуртского университета К. Хафец считает, что живущие в маленьких провинциальных городках немцы почти не сталкиваются с мусульманами в повседневной жизни и черпают

⁵⁸ Тахаррушату кулуния тузиду аль-ада'а дыдда муслими альмания 12.01.2016 // Aljazeera.net URL: <http://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2016/1/12/ألمانه-بامسئلمية-ضد-العداء-زيد-دكولون-يانت-حركات> (дата обращения: 24.04.2017).

⁵⁹ Хавронин, А. Почему немцы боятся ислама? 04.05.2013 // Радио Свобода URL: <http://www.svoboda.org/a/24975820.html> (дата обращения: 19.03.2017).

информацию о них из СМИ, которые сообщают либо о террористических атаках, учиненных мусульманами, либо об угнетенном положении мусульманских женщин и не дают никакой объективной информации о культуре ислама⁶⁰.

Другой причиной негативного образа ислама в Германии является возросший уровень террористической угрозы в странах Европы. В частности, это связано с усилением активности запрещенной в России группировки «Исламское государство» и участием немцев-мусульман на ее стороне в качестве боевиков. В марте 2015 года министр внутренних дел Т. Мезьер заявил, что на территории Сирии и Ирака воюют около 650 граждан Германии. Среди них не только мигранты или их дети, некогда получившие немецкое гражданство, но и новообращенные этнические немцы, попавшие под влияние радикальных исламистов. Кроме того, опасения немцев вызваны тем, что около трети джихадистов возвратились обратно в Германию⁶¹. Кроме того, значительное число джихадистов с опытом ведения боевых действий, в том числе в Сирии, прибывают в Германию под видом беженцев. В этой связи громкий резонанс вызвало задержание в Гессене в марте 2017 года двоих сирийцев по подозрению в связях с запрещенной в России террористической организацией «Джебхат ан-Нусра». Власти подозревают, что оба задержанных ранее были причастны к массовым убийствам, организованным «Джебхат ан-Нусра» в 2013 году до их переезда в Германию⁶².

Исследование, проведенное в 2012 году Фондом Бертельсмана, обнаружило, что исламофобия в ФРГ становится все более распространенным явлением в последние десять лет. Более половины немцев рассматривают ислам как угрозу, и еще большее количество соглашается, что исламские ценности не совместимы с западными. «Исламофобия, будучи социально приемлемым трендом, может стать причиной как дискриминации, так и «выдворения» мусульман из страны», – к такому выводу пришли авторы исследования⁶³.

В совокупности, рассмотренные факторы ведут к заведомо негативному восприятию мусульман немецким обществом. Последнее не принимает во внимание

---

⁶⁰ Матсон, О. О. Исламофобия в немецком обществе 22.12.2016 // Переселенческий Вестник URL: <http://aussiedlerbote.de/main/1462-islamofobiya-v-nemeckom-obschestve.html> (дата обращения: 18.03.2017).

⁶¹ Розэ, А. Сотни граждан ФРГ вступили в ряды ИГ 06.03.2015 // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2015/03/06/ig-site.html> (дата обращения: 20.03.2017).

⁶² 'Иатикалуу ляджиин суриин фи альмания би тухмати интимаихима ли джабхати ан-нусра 02.03.2017 // Информационный ресурс enabbaladi URL: <https://www.enabbaladi.net/archives/134682/amp> (дата обращения: 21.04.2017).

⁶³ Religion Monitor Special Study of Islam // Bertelsmann Foundation. - 2014. – P. 3 URL: http://www.bertelsmann-stiftung.de/fileadmin/files/Projekte/51_Religionsmonitor/Religionmonitor_Specialstudy_Islam_2014_Overview_20150108.pdf (дата обращения: 21.03.2017).

уровень религиозности мусульман, а делает акцент, в первую очередь, на так называемых фундаменталистах, тогда как лишь треть мусульман идентифицируют себя через религиозную принадлежность. К ним относятся по большей части выходцы из Турции и Африки. Лишь 10% иранцев-шиитов не представляют свою жизнь без религии, а треть считает религию формальностью⁶⁴.

В целом, когда речь заходит о толерантности и свободе вероисповедания, ислам преимущественно представляется чем-то вроде исключения из общего правила. Анализ связи между восприятием ислама и социально-экономическими факторами показывает, что ни уровень образования, ни политические взгляды не оказывают значительного влияния на представления об исламе в немецком обществе. Приверженцы центристских и левых взглядов видят ислам в более благоприятном свете, чем сторонники правых политических взглядов, но эта разница незначительна. Сравнительно положительный или нейтральный образ ислама складывается в школьной и молодежной среде: нынешние школьники и молодые люди имеют постоянные контакты с мусульманами и поэтому более склонны рассматривать их частью немецкого общества.

2.2. Социально-экономическая сфера

2.2.1. Образование

На возможность активно участвовать в жизни современного информационного общества, общества знаний, большое влияние оказывает образование. В течение всего периода пребывания на территории Германии немцы с иммиграционным фоном и их иждивенцы показывают значительно более низкий уровень образования по сравнению с немцами, не имеющими в роду мигрантов.

В плане подсчета количества обучающихся или имеющих образование мусульман существует следующая проблема: как официальная статистика, так и большая часть литературы и исследований не выделяют мусульман из общего числа иностранных студентов.

Профессор В. Муньос, Верховный комиссар по правам человека ООН, критикует немецкую систему образования за ее избирательность и социальную закрытость. По его мнению, ситуацию с образованием мигрантов усугубляют платное дошкольное образование и действующая со второй половины XIX века школьная система «трех

---

⁶⁴ Темненков, Г. Новые данные: в Германии проживают 4 миллиона мусульман 24.06.2011 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/IY3C> (дата обращения: 17.03.2017).

коридоров», которые, в результате, исключают мигрантов-мусульман из учебного процесса⁶⁵.

Известно, что в 2000 году в Германии насчитывалось около 700 школьников-мусульман. Как правило, дети мигрантов из мусульманских стран не оканчивают даже первую из существующих трех ступеней школьного образования и прекращают учиться без получения сертификата. Данные за 2004–2005 года гласят, что свидетельства об окончании неполного среднего школьного образования получили 41,7% мигрантов по сравнению 23,2% немцев⁶⁶.

Имеющаяся статистика школьного обучения и исследования отражают зависимость уровня образования от религиозной принадлежности обучаемых: мигранты-мусульмане как первого, так и второго поколений обладают более низким уровнем образования, чем мигранты-адепты других вероучений (15% против 7%). Среди всех мигрантов самый низкий уровень образования имеют алевиты, а шииты – наоборот – самый высокий.

Немецкие ахмадийцы в отношении уровня образовательного стандарта разделены на два противоположных лагеря: одни вовсе не имеют школьного образования, другие же показывают сравнительно высокие результаты. Помимо прочего нельзя не учитывать факт несовпадения самой системы и уровня школьного образования в Германии и странах происхождения мигрантов, что затрудняет переход учащихся-мигрантов из одного учебного учреждения в другое.

Одной из главных проблем является негативно-предвзятое восприятие школьников-мусульман в классе. Если тридцать лет назад общественность обсуждала проблему несостоятельности учебных единиц – классов – в процессе обучения, затем проблему присутствия иностранцев, то сейчас отрицательный акцент переместился на мусульман. Кроме того, девочки-мусульманки сталкиваются с проблемой запрета на ношение хиджаб даже в школах, характеризующих себя как открытые и толерантные.

Другим источником конфликтных ситуаций признаются беженцы или школьники, в семье которых один или оба родителя беженцы. Здесь недовольство возникает у учителей относительно развития и воспитания таких учеников. Порой, в случае возможности занять вакансию, только если на нее не претендуют немец или гражданин

---

⁶⁵ Evaluating the Muslim Minority's Situation in Germany and Suggestions for a Possible Solution 30.03.2009 // OSCE: Human Dimension Implementation Meeting. - 2009. - P. 2 URL: <http://www.osce.org/odihr/38849?download=true> (дата обращения: 13.03.2017).

⁶⁶ Садыкова, Л. Р. Политика Германии в отношении мусульманских сообществ // Вестник МГИМО-ун-та. – 2014. №6. – С. 175 URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/politologiya/politika-germanii-v-otnoshenii-musulmanskih-soobshchestv> (дата обращения: 05.04.2016).

ЕС или отсутствия разрешения на работу, родители оказываются неспособны воспитывать чадо должным образом. Со стороны педагогического состава это зачастую воспринимается в качестве незаинтересованности в жизни ребенка. Также для ребенка, не имеющего официального разрешения на пребывание на территории Германии, шансы на получение доступа к обучению крайне малы. До недавнего времени в Берлине такие дети вообще не допускались к учебному процессу вне зависимости от того, сколько времени они находятся на территории страны. Таким образом, зачастую потенциальные школьники теряют свой шанс получить образование, а, следовательно, и работу в будущем.

Мигранты также имеют меньшие шансы получить профессиональное образование. Однако исследование Института «Открытое общество» (Open Society Institute) рассматривает университетскую среду как практически единственную сферу, где мигранты могут и достигают успеха.

Мигранты или немцы с миграционным фоном проигрывают в уровне образования немцам, несмотря на то, что мотивации у них должно быть больше. Порой усугубляющим положение фактором становится обучение мигрантов в классах, где большинство учеников находятся в невыгодном положении с точки зрения их экономического и социального положения⁶⁷.

Дополнительные разногласия и споры возникают вокруг проблемы религиозного обучения. Подавляющее большинство мусульман Германии высказываются за введение религиозного образования в посещаемых ими школах. Несмотря на то, что свобода вероисповедания гарантируется Основным законом, а религиозное обучение в Германии является конституционным правом, существует негласное правило, что оно относится только к традиционному европейским религиям, к коим ислам не относят. Государство финансирует религиозные курсы обучения, определяет набор и контролирует их включение в образовательную программу.

Однако единственным исламским течением, имеющим наряду с Римско-католической церковью, рядом протестантских деноминаций и иудаизмом статус «публично-правовой корпорации», является движение Ахмадийя. Религиозные общины, обладающие подобным статусом, имеют право взимать налог со своих членов, сбор которого осуществляется государством. Кроме того, они могут самостоятельно составлять

---

⁶⁷ Mühe, N. Germany, muslims in the EU: Cities Report // Open EU Society Institute – Monitoring and Advocacy Program, Preliminary Research Report and Literature Survey. - 2007. – P. 27 URL: <http://www.thegreatdebate.eu/pdf/Muslims%20in%20Germany/eumap%20muslims%20in%20%20germany.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).

программы религиозного образования, открывать места обучения и богослужения, содержать священников при тюрьмах и больницах. Мусульманские ассоциации на протяжении тридцати лет пытаются получить этот статус, однако до сих пор попытки не увенчались успехом⁶⁸.

В 2004 году в гамбургском районе Сан-Георг была открыта первая школа с преподаванием на двух языках: немецком и турецком, однако особым спросом учреждение не пользовалось. Также в 90 школах земли Северный Рейн-Вестфалия, в которой высока доля мусульман среди населения, был запущен курс «Знакомство с исламом», посещать который стали около 40 тысяч школьников. С 2008 года в трех федеральных землях вводится «Алевитский религиозный урок»⁶⁹.

С 2013 года в школах земель Баден-Вюртемберг и Нижняя Саксония был введен обязательный «урок ислама». В 2012 году в Германии был открыт Центр исламской теологии, где осуществляется подготовка не только имамов, но и преподавателей. Также курсы по исламской теологии были введены в университетах Тюбингена, Эрлангена, Нюрнберга, Франкфурта, после окончания которых студенты вправе преподавать основы ислама в школах. Кроме того, Научный совет при министерстве образования и научных исследований ФРГ запустил пятилетнюю программу подготовки учителей для средней школы. На сегодняшний момент уроки ислама проводятся в ряде федеральных земель. Отсутствие единого представляющего мусульманскую общину Германии органа осложняет взаимодействие в области образования.

Как для немецкого общества, так и для самих мусульман опасность представляют повсеместно существующие школы изучения Корана, программа обучения в которых никем не регулируется. Кроме того, требует создания отвечающий немецким стандартам и культуре учебник ислама, поскольку многие существующие успели себя дискредитировать (например, учебник арабского языка Багауддина М., сравнивающий мусульман с воинами Аллаха и призывающий их создать великую исламскую державу⁷⁰).

2.2.2. Рынок труда

Сделать точную оценку уровня доступа и присутствия мусульман на рынке труда Германии представляется трудной задачей, поскольку имеющаяся статистика зачастую

⁶⁸ Садыкова, Л. Р. Указ. соч. С. 177.

⁶⁹ Арх. Августин (Никитин) Религиозное образование в Германии (христианско-мусульманская проблематика) // Конф. Рус. Христ. гум. академии Проблемы гуманитарного образования. – Алма-Ата. – 12.12.2013 // С.-Петерб. дух. академия URL: <http://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-religioznoe-obrazovanie-v-germanii-hristiansko-musulmanskaya-problematika/> (дата обращения: 28.03.2017).

⁷⁰ Там же.

либо берет во внимание лишь выходцев из Турции, либо не учитывает религиозную принадлежность опрашиваемых. Статистические данные касательно уровня безработицы в Германии выявляют высокий процент иностранных граждан, находящих себя незадействованными на рынке труда. Уровень безработицы среди этой группы населения, как правило, вдвое больше того среди немцев.

Занятость на рынке труда имеет прямую зависимость от уровня образования. Три четверти неквалифицированных мигрантов имеют трудности в поиске работы против одной трети немцев. Большинство мигрантов обучается в ремесленной сфере, а также в области промышленности и торговли. Крайне мал процент мусульман, занимающих государственные посты. Женщины-мусульманки чаще всего работают парикмахерами, ассистентами стоматолога и медицинскими секретарями; мужчины – в горнодобывающей промышленности⁷¹.

Перспективы доступа к рынку труда зависят, в первую очередь, от возраста и пола. Процент задействованных на рынке труда женщин ниже мужского. Так, опрос, проведенный Федеральным ведомством по делам миграции и беженцев в рамках исследования «Жизнь мусульман в Германии», показал следующие результаты:⁷² 43% опрошенных женщин-мусульманок оказались востребованными на рынке труда, в то время, как доля мужчин составила 61%. Легче всего на работу устраиваются женщины из Центрально-Азиатского региона. До 21% женщин являются домохозяйками. Здесь исключение составляют женщины-мусульманки из Африки и не мусульманки из Турции, 33% и 36% которых заняты домашней работой.

Также исследование выявило зависимость не только между уровнем безработицы и наличием миграционного фона, но и регионом происхождения мигранта. Наивысший процент безработных прибыл в Германию из Центральной Азии, стран СНГ и Ближнего Востока и не мусульман из Ирана. Примечательно, что мусульманину трудоспособного возраста сложнее найти работу, чем представителю других религий из той же страны происхождения. Помимо прочего, однако, опрос показывает, что уровень безработицы среди мужского населения ни в одном из случаев не превышает 50% и чаще всего варьируется в диапазоне 20–40%.

Что касается чаще занимаемых должностей, то синих воротничков среди мигрантов значительно больше, чем среди местного населения, что является отражением более

---

⁷¹ Mühe, N. Germany, muslims... P. 30-31.

⁷² Haug, S. Stichs, A. Op. cit. S. 216-224.

низкого социального статуса в немецком обществе. Данная ситуация напрямую связана с программой найма иностранных низкоквалифицированных рабочих, предпринятой правительством Германии в послевоенные десятилетия. Большой процент синих воротничков составляют мигранты первого поколения преимущественно из стран Центральной Азии и СНГ. Также синими воротничками чаще всего работают мигранты или немцы с миграционным фоном, которые не имеют сертификата об окончании какой-либо школьной ступени. Примечательно, что доля белых воротничков среди женщин-мигранток выше, чем среди мужчин (45% и 29% соответственно⁷³).

Таким образом, в сфере трудоустройства мусульмане в Германии сталкиваются с теми же трудностями, что и другие мигранты. Присущие этой религиозной группе такие черты, как стабильно более низкий уровень образования, неопределенный статус пребывания и этническая принадлежность имеют тенденцию усугублять ее положение на рынке труда. Не стоит забывать и о беженцах, лицах, не имеющих документов, а также тех, кто имеет исключительное право на пребывание с отсрочкой депортации (*Geduldete*), чьи возможности найти работу практически равны нулю.

Трудности создает также тот факт, что иностранцы могут рассчитывать на должность только в том случае, если на нее не претендуют ни немцы, ни граждане ЕС или других преференцированных стран. Согласно новому закону об иммиграции 2004 года, равные возможности доступа к рынку труда могут получить иностранцы только после трех-четырёх лет постоянной жизни и работы в стране. Лица, ищущие убежище, и имеющие отсрочку в депортации (*Geduldete*) такого права не имеют вовсе⁷⁴.

Специфические проблемы мусульман преимущественно связаны с их религиозной практикой: пятничным намазом, ежедневной пятиразовой молитвой, ношением хиджаба женщинами, необходимостью халяльной еды в столовых предприятия. В Германии нет определенных законов, призванных регулировать отношения подобного рода, и право окончательного решения, таким образом, остается за работодателями.

2.2.3. Здравоохранение и социальная защита

Говоря о доступе мусульман к системе здравоохранения в Германии, следует отметить довольно позитивную ситуацию в этой области. Медицинский персонал в государственных учреждениях относится к пациентам одинаково вне зависимости от национальности и вероисповедания. Общие проблемы здесь имеют место быть, но их

---

⁷³ Haug, S. Stichs, A. Op. cit. S. 223-224.

⁷⁴ Mühe, N. Germany, muslims... P. 32-33.

существенно меньше в сравнении с другими сферами социальной жизни. Однако, несмотря на то, что в конце XX века эксперты Красного Креста Германии направили специальные инструкции и рекомендации медицинскому персоналу, содержащие особый регламент отношения к пациентам-мусульманам, включая особенности медицинского осмотра в зависимости от пола пациента, некоторые трудности продолжают существовать⁷⁵.

Так, например, исследования показывают, что мигранты турецкого происхождения заболевают чаще, чем немцы хроническими заболеваниями, такими как сахарный диабет, болезнями сердечного тракта, а также инфекционными заболеваниями, гепатитом, в частности. Кроме того, первое поколение турецких мигрантов более подвержено психосоматическим заболеваниям. Опрос, проведенный среди детей не немецкого происхождения в Берлине, обнаружил прямую зависимость между социально-экономическим положением семьи и состоянием здоровья их детей. Дети турок страдают нарушением веса практически в два раза чаще их немецких сверстников⁷⁶.

Исследователь И. Вунн (I. Wunn) говорит о том, что дискриминационного отношения к себе не испытывают носящие атрибуты религиозной одежды мусульмане, кои, как правило, становятся объектом нетолерантного обращения. Сами мусульмане отмечают внимательность и тактичность медицинского персонала. Кроме того, необходимые религиозные практики мусульман не идут вразрез с регламентом здравоохранительных учреждений.

Неудобства адаптации к системе здравоохранения, являющиеся преимущественно отражением мусульманской культуры, возникают, в первую очередь, среди женщин и людей пожилого возраста и характеризуются повышенным уровнем стыда, неприемлемостью многих медицинских процедур, особыми требованиями в питании, и, в меньшей степени, необходимостью ежедневно совершать религиозные обряды⁷⁷.

Источником проблем нередко становится правовой статус мигранта. По-прежнему существует группа мигрантов, живущих в стране нелегально без разрешения на пребывание. Вопреки положениям ст. 3 Основного закона Германии⁷⁸, согласно которым

---

⁷⁵ Mühe, N. Germany, muslims... P. 36.

⁷⁶ Islam in Germany // Euro-Islam: News and Analysis on Islam in Europe and North America URL: http://www.euro-islam.info/country-profiles/germany/#identifier_52_463 (дата обращения: 10.03.2016).

⁷⁷ Mühe, N. Germany, muslims... P. 36-37.

⁷⁸ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland Vom 23 Mai 1949 // Deutscher Bundestag. - 1949 URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 (дата обращения: 10.04.2017).

неприемлемо дискриминационное отношение вне зависимости от пола, происхождения, расы, языка, отечества и места рождения, вероисповедания, религиозных или политических взглядов, все еще существуют правовые нормы, которые ограничивают для значительного количества мигрантов – многие из которых являются мусульманами – доступ к базовым медицинским и социальным благам. Кроме того, все оказывающие помощь «нелегалам» лица и учреждения, обвиняются в пособничестве незаконным въезду и проживанию мигрантов, если они своевременно не уведомили соответствующие инстанции. Так, ст. 75 Закона о пребывании (Aufenthaltsgesetz)⁷⁹ требует, чтобы каждое государственное учреждение непосредственно сообщало властям о любом зафиксированном случае нелегального пребывания. Находящимся на незаконных основаниях мигрантам в Германии оказывают медицинскую помощь только частные организации, одной из которых является основанное в 1996 году Медицинское бюро помощи беженцам (Büro für Medizinische Flüchtlingshilfe⁸⁰).

2.2.4. Рынок жилой недвижимости

В Германии мигранты, в частности, мигранты-мусульмане, сталкиваются с проблемами прямой, непрямой и институциональной дискриминации в области жилой недвижимости. По данным исследования Центра исследований Турции в области дискриминации людей турецкого происхождения Германии, 15% случаев дискриминационного отношения зафиксированы именно в области жилищного рынка⁸¹.

Многие центры по управлению недвижимостью сдают в аренду жилье только немецко-говорящим арендаторам. Однако случаи дискриминации происходят и на земельном уровне. Оценка антидискриминационных проектов в земле Северный Рейн-Вестфалия отражает, что треть зафиксированных нарушений имели место быть на государственном уровне, что подтверждают сотрудничающие с данными органами лица. В своем докладе от 2005 года Федеральный уполномоченный по делам интеграции земли Северный Рейн-Вестфалия заявила, что дискриминационное поведение со стороны государственных учреждений нарушает принцип равного рассмотрения дел (императив

---

⁷⁹ Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. - 2016 URL: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/index.html (дата обращения: 23.04.2017).

⁸⁰ Islam in Germany // Euro-Islam: News and Analysis on Islam in Europe and North America URL: http://www.euro-islam.info/country-profiles/germany/#identifier_52_463 (дата обращения: 10.03.2016).

⁸¹ Ibid.

равного обращения, заложенный Основным законом), а также п. 3 ст. 3 Основного закона Германии⁸².

Федеральное агентство по борьбе с дискриминацией в 2016 году, долгое время добивавшееся принятия «Закона о равном обращении»⁸³ (Gleichbehandlungsgesetz), на чем также настаивал и ЕС, отметило десятилетие своего существования. Закон был принят в 2006 году, после того как Европейский суд обвинил Германию в несоблюдении сроков имплементации директив ЕС «О расовом равенстве», «О равенстве в сфере трудоустройства», «О гендерном равенстве», направленных на равное обращение по отношению к мужчинам и женщинам в вопросах обеспечения товарами и предоставления услуг. Несмотря на то, что агентство высоко оценивает свой вклад в становление «космополитичной, современной и либеральной»⁸⁴ Германии, другие организации по борьбе с дискриминацией насчитывают более 60 недоработок, оставляющих возможности для ущемления прав людей в обход закона, в различных областях, включая доступ к рынку недвижимости⁸⁵. Именно благодаря им собственники имеют право отказывать в съеме арендаторам не немецкого происхождения ввиду их принадлежности к «неудобному» для них социально-культурному слою, ссылаясь на необходимость поддерживать социокультурный баланс в сдаваемых помещениях и соседних районах.

Как результат, мигранты преимущественно живут в плохих жилищных условиях с минимальным набором удобств, причем арендная плата для данной общественной группы выше обычной (422\$ против 407\$ на 2009 год⁸⁶). Кроме того, мигрантам, по оценке Института экономических исследований Германии, приходится довольствоваться меньшей площадью жилья, чем предоставляется немцам. Чаще всего это связано с тем, что иностранцы имеют меньшие возможности на рынке недвижимости. В общем и целом, они находятся в крайне невыгодном положении на рынке жилья, а доля собственников среди мигрантов практически равна нулю.

---

⁸² Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland Vom 23 Mai 1949 // Deutscher Bundestag. - 1949 URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 (дата обращения: 10.04.2017).

⁸³ Allgemeines Gleichbehandlungsgesetz vom 14. August 2006 // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/agg/gesamt.pdf> (дата обращения: 24.04.2017).

⁸⁴ Celebrating ten years of anti-discrimination Law in Germany 28.09.2016 // European Network of Equality Bodies URL: <http://www.equineteurope.org/Celebrating-ten-years-of-anti-discrimination-law-in-Germany> (дата обращения: 10.04.2017).

⁸⁵ Mühe, N. Germany, muslims... P. 42.

⁸⁶ Islam in Germany // Euro-Islam: News and Analysis on Islam in Europe and North America URL: http://www.euro-islam.info/country-profiles/germany/#identifier_52_463 (дата обращения: 09.03.2016).

Ввиду того, что мигрантам-мусульманам часто трудно найти себе подходящее жилье, и они подвержены дискриминации в области недвижимости, с времен первой волны иммиграции в Германии существуют места компактного проживания мигрантов, так называемые «гетто», или «параллельные общества», имеющие порой даже собственные отличительные знаки, атрибуты. Чаще всего это свойственно туркам. По данным, предоставленным ОБСЕ, именно дискриминационное отношение к мусульманским мигрантам в этой сфере усугубляет ситуацию с «гетторизацией» во многих городских районах⁸⁷.

Не стоит оставлять без внимания, однако, тот факт, что мигранты, выбравшие в какой-то период времени жизнь в подобных этнических гетто, не спешат переезжать оттуда в другие районы или земли, даже если их социально-экономическое положение это позволяет. Отчасти это соответствует традиционно присущему немецкому обществу феномену *Kiezkultur*, характеризующемуся низким уровнем мобильности немцев и сильной идентификацией к району проживания. Более того, жители гетто имеют тенденцию инвестировать развитие собственных коммун.

Лица, ищущие убежища в Германии, многие из которых являются мусульманами, сначала размещаются в центрах приема, а затем распределяются по всей стране. Свобода их передвижения географически ограничена рамками района проживания, к которому прикреплен человек. С целью обеспечения данного ограничения этой группе лиц часто выдаются купоны или специальные чипированные карты вместо денег, которые конвертируются исключительно в определенном районе. Примечательно, что особых актов, определяющих минимально обходимые условия проживания беженцев, не существует.

2.3. Политическая сфера

2.3.1. Участие мусульман в политической жизни и властных структурах

Что подразумевает под собой понятие «политическая активность»? На мой взгляд, этот термин предполагает возможность для индивида быть носителем политических прав и в полной мере их реализовывать: влиять на формирование выборных органов, быть избранным, создавать и участвовать в объединениях и т.п.

Многие исследования и отчеты настаивают на том, что с наибольшим числом трудностей сталкиваются мигранты-мусульмане именно в политической сфере. В духе

---

⁸⁷ Evaluating the Muslim Minority's Situation in Germany and Suggestions for a Possible Solution 30.03.2009 // OSCE: Human Dimension Implementation Meeting. - 2009. – P. 3 URL: <http://www.osce.org/odihr/38849?download=true> (дата обращения: 13.03.2017).

демократии Основной закон ⁸⁸ (п. 3 ст. 3) устанавливает невозможность установления привилегий или любого рода дискриминации по признакам пола, происхождения, расы, языка, отечества и места рождения, вероисповедания, религиозных или политических взглядов. Также среди политических прав и свобод Конституцией ФРГ выделяются: право каждого свободно выражать и распространять свое мнение, беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников; свобода печати и информации (п. 1 ст. 5); право собираться мирно и без оружия без предварительного извещения или разрешения (п. 1 ст. 8); право создавать союзы и общества (п. 1 ст. 9); право на обращение в компетентные учреждения или народные представительства с просьбами и жалобами (ст. 17); право избирать и быть избранным (п. 2 ст. 20, п. 1 ст. 28, ст. 38).

Однако сложность для мигрантов, для мусульманской их части, в частности, представляет тот факт, что политические права и свободы преимущественно принадлежат исключительно немцам. По смыслу Основного закона немцем является тот, кто обладает немецким гражданством или нашел убежище в качестве беженца или изгнанного лица немецкой национальности, перемещенного лица немецкой национальности, а также супруга или потомка одного из этих лиц (п. 1 ст. 116).

До 2000 года мигрантам не только второго, третьего, но и первого поколений было крайне трудно получить гражданство: страна придерживалась этнической модели натурализации. После реформирования правил получения гражданства дети мигрантов, рожденные в Германии, смогли рассчитывать на присвоение статуса гражданина по праву рождения. Кроме того, для мигрантов первого поколения был уменьшен срок минимально требуемого для получения гражданства пребывания на территории ФРГ. Однако не стоит забывать, что большое количество мигрантов-мусульман, беженцев по-прежнему не являются гражданами страны, и исключены от участия на выборах всех уровней⁸⁹.

Страна имеет практику создания нацеленных на увеличение политической активности мигрантов партнерских и вспомогательных организаций в рамках уже существующих политических партий: при ХДС действует объединение депутатов турецкого происхождения Немецко-турецкий форум и Либеральное турецко-немецкое

---

⁸⁸ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland Vom 23 Mai 1949 // Deutscher Bundestag. - 1949 URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 (дата обращения: 10.04.2017).

⁸⁹ Mühe, N. Extending the Limits of intolerance: The Sarrazin-Debate and its effect on members of the targeted minority // European University Institute Robert Schuman Centre for Advanced Studies: Accept Pluralism Research Project. - 2012 URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/22614/ACCEPT_PLURALISM_2012-14_Finalcountryreport_Germany.pdf?sequence=1 (дата обращения: 14.03.2017).

объединение (LTD) при СвДП. Фракция СДПГ в Бундестаге имеет занимаемый турецким депутатом пост «уполномоченного по делам интеграции» (бывший «уполномоченный по исламу»). Зеленые не только сделали выходцев из мусульманских стран депутатами, но и сотрудничают с такой НПО, как «Рабочее сообщество мигрантов и беженцев Нижней Саксонии», создали Рабочую группу зеленых мусульманок и мусульман в земле Северный Рейн-Вестфалия⁹⁰. Тем не менее, немецкие партии не занимаются продвижением интересов мусульман на государственном уровне, а их отношение к мигрантам, как правило, определяется политической обстановкой. Германии необходима единая государственная линия в отношении ислама, которая до сих пор не может сформироваться.

Первая в истории Германии политическая партия мигрантов-мусульман Союз за обновление и справедливость (Bündnis für Innovation und Gerechtigkeit, BIG) была создана в 2009 году. Она выступает в защиту интересов мигрантов-мусульман, за улучшение их положения и интеграции в немецкое общество. Глава партии Х. Йылдыз (H. Yildiz) надеется привлечь симпатии тех мигрантов, кто не видит должного отклика на свои чаяния со стороны традиционных немецких партий, таких как ХДС, СДПГ, СвДП, Зеленые или Левые. После земельных выборов в ландтаг земли Северный Рейн-Вестфалия партия приняла участие в выборах в сенаты Берлина и Бремена в 2011 году, а в 2013 году выступили на выборах в бундестаг⁹¹.

Созданные властями Германии проекты Исламский форум и Исламская конференция Германии, призванные настроить диалог между мусульманами и немецким обществом, также не подразумевают делегирование полномочий, наделение правом принимать политические решения мусульман, и систематически исключают участие ряда мусульманских организаций. В работе последней принимают участие мусульмане всех федеральных земель и пять мусульманских организаций. Кроме того, участвуют десять министерских чиновников-представителей ислама от сферы бизнеса, науки и культуры. Повестка дня меняется в зависимости от возникающих проблем⁹².

---

⁹⁰ Погорельская, С. В. Мусульманская диаспора в ФРГ – между интеграцией и исламом // Мат. конф. Единство в различиях. - 2014 URL: <http://unity-in-diversity.ru/doklad/musulmanskaya-diaspora-v-frg-mezhdu-integraciej-i-islamom> (дата обращения: 23.02.2017).

⁹¹ Jacobsen, L. Migrantenpartei in NRW: Wahlkampf für das Kopftuch 07.05.2010 // Spiegel Online URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/migrantenpartei-in-nrw-wahlkampf-fuer-das-kopftuch-a-692370.html> (дата обращения: 15.04.2016).

⁹² Foroutan, N. Identity and Muslim Integration in Germany // Washington, DC: Migration Policy Institute. - 2013. – P. 7 URL: <http://www.migrationpolicy.org/research/identity-and-muslim-integration-germany> (дата обращения: 21.03.2016).

Число мигрантов, которые, в первую очередь, идентифицируют себя мусульманами и связывают свою жизнь с верой, на политической арене крайне мало. И хотя отдельные политики с миграционным фоном представлены в верхнем эшелоне власти, в политических партиях, такие интересы мусульманских общин, как необходимость религиозного образования, строительство новых мечетей редко находят отражение в их партийных программах. Так, например, турецкий депутат Бундестага (2013–2017) от партии Зеленые Э. Мутлу намекает, что предпочел бы не трогать вопросы собственного происхождения и миграционной тематики, потому как сфера его компетенции – образование⁹³. Кроме того, члены действующего в Бундестаге объединения «Сеть депутатов турецкого происхождения», в которое входят депутаты местного, федерального и Европейского парламентов разной партийной принадлежности, предпочитают абстрагироваться от этно-религиозных рамок и заниматься решением общеполитических проблем⁹⁴.

Количество мусульман, получающих немецкое гражданство, уменьшается, несмотря на реформирование закона о гражданстве и введение возможности получения гражданства по праву почвы в 2002 году⁹⁵. Доля мусульман-участников политических партий также мала. До сих пор политики с миграционными корнями в Германии – скорее исключение. Об этом свидетельствуют цифры: из двух с половиной тысяч депутатов федерального, европейского и земельных парламентов наберется от силы сотня политиков с миграционным фоном⁹⁶.

В период выборов 2005–2009 годов, пять политиков с мусульманскими корнями являлись членами бундестага. Следующий состав периода 2009–2013 годов включал двадцать депутатов с миграционными корнями, девять из которых были мусульманами и указали свое вероисповедание на официальном сайте бундестага. В общей сложности в

⁹³ Conrad, N. Wie fühlen Sie sich bei uns? 27.09.2016 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/19p8L> (дата обращения: 25.03.2017).

⁹⁴ Погорельская, С. В. Влияние иммигрантов на немецкое общество: взаимная интеграция // Актуальные проблемы Европы. – 2010. №4. – С. 44 URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%8B-4-2010/90a6c2e4-cd8e-46cb-b7c8-98ca29719241/preview/preview.html> (дата обращения: 18.03.2017).

⁹⁵ Archick, K. Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism // CRS Report for Congress. – 2011 // Congressional Research Service URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33166.pdf> (дата обращения: 13.03.2016).

⁹⁶ Купаранис, П., Вайц, В. В Германии мало политиков с миграционными корнями 26.04.2014 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/N6wx> (дата обращения: 13.03.2016).

составе парламента 2013–2017 насчитывается 35 депутатов с миграционным фоном. Это порядка 5 процентов от общего состава парламента ФРГ⁹⁷.

Данные свидетельствуют о том, что представленность мусульман во властных структурах невелика. Иного мнения по поводу уровня политической активности мусульман высказывают в своей статье С. Хенкин и И. Кудряшова⁹⁸, которые полагают, что адепты ислама в Германии играют значительную политическую роль и, несомненно, являются системообразующим элементом политической системы страны. Например, в 2004 году в ходе выборов в Бундестаг голоса мусульман позволили теряющей электорат коалиции СДПГ и Зеленых восстановить свои позиции. Этому поспособствовало данное Г. Шредером обещание не только снизить рост безработицы и справиться с экономическим застоем в стране, но и сделать все возможное для принятия Турции в ЕС. Части немецких мусульман импонировало его жесткое осуждение политики США в Ираке.

СДПГ время от времени успешно подогревает симпатии турецкой части своего электората. Депутаты не пренебрегают практикой заранее невыполнимых обещаний. Так, в первой декаде XXI века депутат от СДПГ Й. Хартлофф выступил с предложением ввести в Германии шариатские суды наряду с уже существующими церковными судами. Однако политики умалчивают о том, что такое предложение невозможно реализовать до тех пор, пока ислам не получит институционального оформления на правовом уровне в качестве «корпорации общественного права»⁹⁹. В ближайшее время этой возможности не предвидится.

Таким образом, на данный момент кажется рациональным говорить лишь о «пассивном» принятии политических решений мусульманами; прямой и четкой политической активности со стороны данной группы населения пока не наблюдается. По этой причине, на мой взгляд, все более возрастающее влияние набирают различные мусульманские организаций.

---

⁹⁷ Косяков, С. Депутатами бундестага впервые стали африканец и мусульманка 23.09.2013 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/19mTC> (дата обращения: 14.03.2016).

⁹⁸ Хенкин, С. М., Кудряшова, И. В. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. - 2015. №2. – С. 148 URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2015/22/2015-2-KHENKIN.pdf> (дата обращения: 19.03.2017).

⁹⁹ Погорельская, С. В. Позиции политических партий ФРГ и германского правительства по отношению к исламу внутри страны // Актуальные проблемы Европы. - 2012. №4. – С. 173.

2.3.2. Религиозно-политические организации мусульманских мигрантов в Германии

Ислам многогранен: гетерогенная мусульманская умма объединяет собой десятки отличных по взглядам, традициям, принципам идеологических течений, представители которых зачастую противопоставляют себя друг другу. Поэтому говорить о том, что мусульмане Германии представляют собой единое направление, не представляется возможным. Помимо всего прочего, исламу не присуща иерархичность, вследствие чего невозможно организовать «представительство» мусульман в том или ином регионе.

В силу объективных причин адепты ислама не могут активно лоббировать свои интересы на государственном уровне. Одни из них не являются гражданами Германии и поэтому исключены из процесса принятия политических решений, другие находятся в правительственных органах, но не уделяют внимания культурно-религиозным проблемам своего сообщества, третьи состоят в исламских объединениях, но не имеют возможности продвигать свои интересы на общегосударственный политический уровень.

В этом плане проблемой представляется, в первую очередь, тот факт, что ислам не представлен «головной организацией» и в отличие от Римско-католической, протестантской церкви, иудаизма не имеет статуса публично-правовой корпорации, что лишает мусульман объективной возможностью участвовать в диалоге с государством.

Испытывая дефицит перспектив активно участвовать в жизни страны через политические партии, мусульмане вступают в различного рода культурно-политические организации, коих в Германии насчитывается несколько десятков. Однако деятельность таких организаций зачастую ограничивается или даже прекращается ввиду сложностей их взаимоотношений с Федеральным ведомством по охране Конституции (Verfassungsschutz), внутренней службой разведки ФРГ, которой фактически государство дало право решать, кто является истинным мусульманином, а кто «сбил с верного пути». Ведомство присваивает определенным мусульманским организациям статус «исламистских», тем самым исключая всех их членов из общественно-политического диалога и лишая объединение не только возможности государственного финансирования, но и даже нейтрального образа в СМИ. Кроме того, члены таких организаций не только испытывают трудности с трудоустройством, но зачастую и с получением разрешения на пребывание или получением гражданства. Немаловажно, что у части немецкого общества желание

мусульман «быть другими», создать собственные, обособленные организации вызывают чувства подозрения и страха¹⁰⁰.

В Германии существует огромное количество различных мусульманских организаций. Ведущими являются следующие: Турецко-исламский союз религиозных учреждений (Türkisch-Islamische Union der Anstalt für Religion, DITIB), Исламское общество Милли Гюрюш (Islamische Gemeinschaft Milli Görüs, IGMG), Объединение исламских культурных центров (Verband Islamischer Kulturzentren, VIKZ), Центральный совет мусульман (Zentralrat der Muslime in Deutschland, ZMD), а также Исламский и Координационный советы мусульман (Islamrat und Koordinationsrat der Muslime)¹⁰¹.

Наиболее крупной по суммарному количеству членов и претендующей на звание «головной» мусульманской организации является Координационный совет мусульман в Германии. Это одна из самых молодых исламских организаций в стране. Созданный в 2007 году как организация зонтичного типа, совет соединил в себе четыре других крупных объединения: DITIB, VIKZ, ZMD и Islamrat, – и был призван говорить и действовать от лица всех мусульман Германии в вопросах интеграции и борьбы с экстремизмом¹⁰². В качестве субъекта гражданского права Координационный совет мусульман в Германии имеет возможность вести диалог с правительством, однако имеет очень существенный субъективный недостаток. Айюб Келер (Ayub Kohler), официальный представитель объединения и глава ZMD, немец-мусульманин, ввиду своего радикального нрава имеет сложные отношения с властями ФРГ, которые не стали медлить со своим решением исключить членов совета из диалога на правительственном уровне (ZMD и Islamrat, в частности)¹⁰³.

На статус «головной» организации мусульман ранее претендовал Islamrat. Созданная в 1986 году, организация в своем составе имеет 32 объединения земельного уровня, 600 мечетей, представляющих интересы около 185 тысяч своих членов-мусульман разных стран происхождения. В идеальном представлении создателей организация должна являться единым конгломератом мусульманских организаций Германии, однако де-факто доминирующее и несколько привилегированное положение занимает IGMG.

Организация была создана в 1985 году и считается в Германии радикальной. Кроме того, IGMG в настоящее время находится в списке организаций, потенциально

¹⁰⁰ Mühe, N. Germany, muslims... P. 50.

¹⁰¹ Ibid. P. 50-54.

¹⁰² Создан Координационный совет мусульман Германии / Исламские новости // Совет муфтиев России URL: <http://www.muslim.ru/articles/272/7481> (дата обращения: 04.04.2017).

¹⁰³ Погорельская, С. В. Влияние иммигрантов... С. 37.

угрожающих безопасности ФРГ¹⁰⁴. Общество Германии воспринимает данную организацию как некий стереотипный образ исламского сообщества. Однако IGMG также защищает права мусульман турецкого происхождения и выступает за строительство новых мечетей.

Другой известной мусульманской организацией является ZMD. Эта организация объединяет в основном мусульман нетурецкого происхождения: в первую очередь, из арабских стран. Численность организации еще недавно определяли в 15–20 тысяч членов, но в последние годы ее популярность выросла; выступает за открытый диалог и интеграцию мусульманских мигрантов, осуждает проявления религиозного экстремизма и терроризм. Однако организацию критикуют за то, что, публично декларируя открытость и толерантность, она поддерживает фундаменталистские структуры. В ZMD входит и небольшая группа, которая, как считают в Ведомстве по охране Конституции, является немецким «филиалом» международной организации «Братья-мусульмане».

Одна из старейших мусульманских организаций Германии VIKZ до сих пор пользуется немалым влиянием, несмотря на сравнительно небольшую численность в 20 тысяч человек. Ее члены, в основном турки, исповедуют ультра-ортодоксальный вариант суннитского ислама. Как говорится в одном из исследований, посвященном деятельности объединения, организация пытается создать параллельные структуры, обособленные и закрытые, проповедуя в мечетях и школах Корана строжайшее исполнение предписаний шариата, пренебрегая законодательством страны. Организацию обвиняют не только в антихристианской и антисемитской пропаганде, но и в том, что некоторые ее имамы прославляют террористов-шахидов. Однако сама организация категорически отвергает подобные обвинения¹⁰⁵.

DIPIB был создан четверть века назад. По имеющимся статистическим данным, в ней состоят 110–150 тысяч членов. Это самая крупная мусульманская организация ФРГ. Исследователи отмечают неоднозначный характер объединения. С одной стороны, организация выдвигает радикальные лозунги и призывает сохранить мусульманскую идентичность; с другой стороны, в ряде случаев рассматривается как самая либеральная из исламских организаций Германии, преследующей как религиозные, так и светские

---

¹⁰⁴ Мешлок, Т. Р. Общественно-политическая деятельность легальных мусульманских организаций Франции и Германии // Вестник Адыг. гос. ун-та. - 2005. №3. – С. 67 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskaya-deyatelnost-legalnyh-musulmanskih-organizatsiy-frantsii-i-germanii> (дата обращения: 28.03.2017).

¹⁰⁵ Шуман, Е. Мусульманские организации в Германии 05.10.2008 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/FSKU> (дата обращения: 14.04.2016).

цели¹⁰⁶. Она осуждает терроризм, финансирует социальные программы, выступает за интеграцию мигрантов – в частности за то, чтобы уроки ислама велись в немецких школах на немецком же языке, что является главной причиной, по которой власти в большинстве федеральных земель Германии предпочитают иметь дело с данной организацией.

В последнее время можно наблюдать тенденцию объединения усилий в борьбе за свои права. Так, крупные исламские организации Исламский совет, Центральный совет мусульман Германии, Объединение исламских культурных центров, Исламский комитет Гессена, Совет мусульманских меньшинств Гамбурга и пр. учредили объединенное представительство со штаб-квартирой в городе Гамбург в 2016 году. Структура будет заниматься актуальными для проживающих в европейских странах мусульман проблемами: разработка стратегии противостояния исламофобии, а также переговоры с государством. По сообщению немецких СМИ, целью объединения является создание «демократической структуры, которая представляла бы мусульман различных регионов Германии в органах государственной власти»¹⁰⁷.

Мусульманские мигранты, испытывая недостаток влияния на политическом уровне и разобщенность на религиозном, не стремятся создавать свои собственные политические партии, против чего высказываются также крупные организации, и отдают предпочтение участию в немецких. Однако статистика свидетельствует о том, что процент мусульман в эшелоне власти крайне невелик¹⁰⁸.

---

¹⁰⁶ Мешлок, Т. Р. Указ. соч. С. 68.

¹⁰⁷ Гайнутдинов, А. Мусульманские организации Германии объединяют усилия // Информ. агентство России Islam News URL: <http://www.islamnews.ru/news-671.html> (дата обращения: 04.04.2016).

¹⁰⁸ Погорельская, С. В. Мусульманская диаспора в ФРГ...

Глава 3. Настоящее и будущее мусульманских мигрантов Германии

3.1. Нерешенные проблемы

Начавшийся в 1950-е годы процесс найма иностранных рабочих для восстановления послевоенной экономики, а вскоре и вышедшее из-под контроля пребывание трудовых мигрантов на территории страны стали причиной появления в Германии многочисленной мусульманской диаспоры. Приток беженцев из таких стран, как Турция, Ливан, Иран, Афганистан, Босния и Герцеговина, Косово и Ирак в середине 1970-х годов, а также из Сирии, Сербии, Эритреи, Ирака, Турции, Афганистана, Нигерии, Сомали в последующие годы также привел к увеличению числа мусульман в стране¹⁰⁹.

Мусульмане Германии, пришедшие на территорию государства из множества стран исламского мира, максимально разобщены в социально-религиозном плане. Так, в ФРГ существует множество исламских объединений, однако ни одно из них не может выиграть «гонку лидерства» за статус головной мусульманской организации. Кроме того, за исключением ахмадийцев, добившихся для своей общины в 2013 году получения статуса «публично-правовой корпорации», ни одно другое представленное в Германии течение ислама до сих пор не может рассчитывать на приобретение такового. В результате, диалог государства и общества с мусульманским миром находится на крайне низком уровне.

Одна из причин возникающих перед мигрантами трудностей заключается в том, что принимающее немецкое общество подвержено кризисным явлениям в области национальной идентичности, что, в свою очередь, препятствует процессу интеграции мигрантов. Общественные дебаты все больше сосредотачиваются вокруг вопроса о том, кем же являются они, немцы, и какими критериями определяется их «немецкость». Результаты исследования университета им. Гумбольта, свидетельствуют, что «немецкость» определяется далеко не только наличием немецкого гражданства и хорошим уровнем владения немецким языком, имеют место быть и религиозные предрассудки, в частности, по отношению к исламу¹¹⁰. Активные обсуждения кризиса самоидентификации отчасти вызваны чувством страха. Функционируя в атмосфере исламофобии, набирающая популярность партия Альтернатива для Германии (Alternative

---

¹⁰⁹ The history of Muslims in Germany // Deutsche Islam Konferenz URL: <http://www.deutsche-islam-konferenz.de/DIK/EN/Magazin/Lebenswelten/ZahlenDatenFakten/GeschichteIslam/geschichteislam-node.html> (дата обращения: 05.03.2017).

¹¹⁰ Матсон, О. О. Исламофобия в немецком обществе 22.12.2016 // Переселенческий Вестник URL: <http://aussiedlerbote.de/main/1462-islamofobiya-v-nemeckom-obschestve.html> (дата обращения: 24.03.2017).

für Deutschland, AfD) активно играет на антимигрантских настроениях общественности¹¹¹, вследствие чего немцы конструируют собственную идентичность не на основе общности языка, исторического прошлого, принадлежности к европейской культуре, а на основе противопоставления себя «чужой» идентичности мигрантов. Несмотря на реформирование закона о гражданстве, де-факто немцы продолжают определять свою идентичность по кровному родству¹¹².

Адаптация – двусторонний процесс, и пройти успешно он может только при проявлении усилий не только со стороны адаптируемой общественной группы, но и адаптирующей страны-реципиента. Единственным зафиксированным в Конституции «атрибутом» немца является владение государственным, т.е. немецким, языком. Здесь показателен тот факт, что больше половины мигрантов первого поколения, не считая мигрантов второго и третьего поколений, плохо говорят на немецком языке и чаще всего не используют его в повседневной речи. Несмотря на то, что правительство Германии обязывает мигрантов посещать интеграционные курсы, включающие обучение немецкому языку, истории, культуре и знакомство с законодательной системой страны, далеко не все мигранты посещают их, и еще меньший процент получают сертификат об окончании курсов. Говоря о второй стороне, о немецком обществе, следует упомянуть предпринятые властями ряда федеральных земель в последние 7–10 лет попытки включения изучения арабского языка в школах и открытие соответствующих курсов, однако и эти инициативы не принесли весомую пользу.

Предпосылки возникающих проблем в области адаптации мусульманских мигрантов были заложены на законодательном уровне, когда привлекающее гастарбайтеров государство не просчитало возможные последствия действия программы найма рабочих. Германия не рассчитывала на то, что большая часть мигрантов будет использовать все имеющиеся возможности для невозвращения на родину, и затем для воссоединения с семьей в ФРГ. Изначально, до момента запуска программы воссоединения семей, мигранты не испытывали нужды в собственных религиозных учреждениях, школах, мечетях, осуществлении захоронений на территории Германии, поскольку все эти удобства ожидали их на родине. Они довольствовались жизнью в обособленном от других групп населения низкокачественном жилье. Программа не

---

¹¹¹ Peschel, S. Wer sind wir – die deutsche Identitätsdebatte 25.03.2017 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/2Zuoq> (дата обращения: 27.03.2017).

¹¹² Fucuyama, F. The Challenges for European Identity 11.01.2012 // The Global Journal URL: <http://theglobaljournal.net/group/digital-news/article/469/> (дата обращения: 29.03.2017).

учитывала проявившуюся впоследствии необходимость адаптации мигрантов к культурной, экономической и политической жизни Германии, за что немецкому обществу приходится расплачиваться в XXI веке¹¹³.

По мнению авторов книги «Мнимая борьба за равноправие: ксенофобия, гражданство и идентичность в Южной Африке, Германии и Канаде» Г. Адама и К. Мюдли, немецкому обществу, несмотря на запятнанное нацизмом прошлое и многочисленные попытки воспитания новых поколений на других ценностях, до сих пор не удается поставить всеобщие демократические ценности и права человека на вершину идеалов культурно-политической жизни¹¹⁴. Несмотря на изменение закона о гражданстве и введении права его получения по праву почвы, немцы не воспринимают мигрантов как соотечественников. Второе и третье поколения мигрантов по достижении ими возраста 23 лет вынуждены выбирать, гражданами какой страны они хотят быть. Кроме того, в то время как квалифицированные мигранты могут найти себе место на рынке труда, их необразованные члены семей продолжают оставаться ношей для налогоплательщиков. Провоцируя еще более недовольство среди общественности, это, в свою очередь, является препятствием на пути интеграции мусульман в немецкое общество¹¹⁵.

Мусульмане в Германии испытывают проблемы адаптации в сфере трудоустройства, образования, получения гражданства, притом что данные области никак не связаны с вопросами религии. Соискатели вакансии, исповедующие ислам, менее успешны на рынке труда по нескольким причинам: отчасти ввиду более низкого уровня образования, отчасти ввиду дискриминационного отношения со стороны работодателей, которые вынуждены отказывать кандидатам в случае, если на желаемую должность претендуют немец или гражданин ЕС. Принятый в 2006 году Антидискриминационный закон не работает и оставляет лазейки для действий в обход своих положений. По мнению Специального докладчика ООН о современных формах расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости М. Рутеере, от дискриминации в основном страдает молодежь с миграционным фоном, вне зависимости от того, выросли они в Германии или же переехали в ФРГ недавно. Также М. Рутеере в качестве ключевой проблемы выделяет сложность процедуры признания полученных на родине дипломов в

---

¹¹³ Cohen, Y. R. The Obstacles to the Integration of Muslims in Germany and France: How Muslims and the States Impair the Smooth Transition From Immigrant to Citizen // Masters Theses. - 2011. – Paper 6. – P. 6-8 URL: <http://collected.jcu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=masterstheses> (дата обращения: 18.03.2017).

¹¹⁴ Adam, H., Moodley K. Imagined Liberation: Xenophobia, Citizenship and Identity in South Africa, Germany and Canada // Stellenbosch : Sun Media. - 2013. – P. 133.

¹¹⁵ Ibid. P. 137.

Германии¹¹⁶. Кроме того, несмотря на отсутствие законодательного запрета на ношение хиджаба, в Берлине, Шлезвиг-Гольштейне и Гамбурге учителя по-прежнему сталкиваются с подобной дискриминацией, подкрепляемой ссылкой на закон о нейтралитете, запрещающий государственным служащим, в том числе учителям, полицейским и работникам юстиции носить религиозную одежду и символику¹¹⁷.

Главным источником проблем является отсутствие или недостаточный уровень образования мигрантов-мусульман, что в дальнейшем провоцирует трудности в области трудоустройства. Низкий уровень социальной мобильности мигрантов, и в частности мусульман, объясняется сельским происхождением семей, с одной стороны, и устройством немецкой системы школьного образования, особенность которой является достаточно раннее разделение учащихся в зависимости от способностей и успеваемости. Доля мигрантов, чье обучение заканчивается на самой низкой ступени образования – *Hauptschule*, в два раза выше той среди немцев; и лишь 13% мигрантов заканчивают необходимую для поступления в высшие учебные заведения ступень *Gymnasium*. Здесь особую важность представляет тот факт, что соглашение о найме иностранной рабочей силы с Турцией запрещало миграцию квалифицированных кадров. Как результат, мигранты первого поколения, они же родители учащихся, являются преимущественно необразованными переселенцами из сельских районов турецких городов. Мигранты, исповедующие ислам, принадлежат к значительно более низким социально-экономическим слоям, подвержены высокому уровню безработицы и продолжают сталкиваться с дискриминацией в сфере обучения и трудоустройства.

В свете всевозрастающего уровня исламофобии в Германии многие учащиеся-мусульмане, выходцы из Африки, описывают свой опыт обучения в немецких школах как трагический и задевающий их чувство собственного достоинства¹¹⁸. Значительная роль в создании благоприятной для гетерогенного немецкого общества среде отводится работникам учебных заведений, в особенности детских садов и школ. Именно они напрямую участвуют в создании атмосферы терпимости и воспитании бок о бок нового

---

¹¹⁶ Peucker, M. Report on racism and ethnic discrimination in Germany // Bamberg, Europäisches Forum für Migrationsstudien. - 2010. – P. 5 URL: http://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/CDC_Germany_2010_efms.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

¹¹⁷ German court rules in favor of Muslim teacher's job discrimination case 29.02.2017 // Daily Sabah URL: <https://www.dailysabah.com/europe/2017/02/09/german-court-rules-in-favor-of-muslim-teachers-job-discrimination-case> (дата обращения: 30.03.2017).

¹¹⁸ Simsek, A. African Muslims face discrimination in Germany: UN 27.02.2017 // Anadolu Agency URL: <http://aa.com.tr/en/europe/african-muslims-face-discrimination-in-germany-un/760467> (дата обращения: 30.03.2017).

поколения мигрантов и немцев. Трудности вызывает тот факт, что многие преподаватели не имеют требуемой для работы в межкультурной среде профессиональной подготовки, что негативным образом отражается как на взаимодействии между учителями и учениками, так и на личностных качествах последних. Ученики продолжают испытывать дискриминационное отношение по отношению к себе, однако об этом общественные дебаты предпочитают умалчивать¹¹⁹.

Пребывая с самого начала в обстановке незащищенности и отчужденности, мигранты предпочли жить в изолированных от внешней среды этнических анклавах, так называемых «параллельных обществах», что дает им поддержку, с одной стороны, изнутри и сводит до минимума общение с гражданами принявшей их страны, с другой стороны. Также проживание в социально-неблагополучных районах может снижать шансы как найти работу, так и занять вакансию уже по причине плохой репутации. Тем не менее, желание проживания в подобного рода «гетто» не имеет прямой связи с социально-экономическим статусом мигранта¹²⁰. Зачастую уже вставшие на ноги мигранты предпочитают не менять место жительства и инвестируют в развитие местной инфраструктуры, что подтверждает наличие ощутимых преимуществ пребывания в рамках «гетто».

В области участия мусульман в политической жизни страны возник своего рода замкнутый круг. Порой общее нежелание мигрантов-мусульман отстаивать свои права на политической арене, создавать собственные партии, отсутствие гражданства и даже разрешения на пребывание в стране сводят их участие в политической жизни к минимуму. Кроме того, в сложившихся условиях мусульмане предпочитают умалчивать о своей принадлежности к какой-либо организации. То же самое касается и самих организаций, как немецких, так и представляющих интересы мигрантов, которые зачастую также стараются не афишировать сотрудничество с входящими в список Ведомства по охране Конституции исламистскими организациями, чтобы не омрачать собственную репутацию, не навлекать ненужные проверки и не провоцировать проблемы с осуществлением религиозных практик, образовательной и просветительской деятельности¹²¹. Немецкое

---

¹¹⁹ Bobis, Z. In German Schools, a Quiet but Deep Discrimination Problem 29.10.2013 // Open Society Foundation URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/voices/german-schools-quiet-deep-discrimination-problem> (дата обращения: 29.03.2017).

¹²⁰ Mühe, N. Germany, muslims in the EU: Cities Report // Open EU Society Institute - Monitoring and Advocacy Program, Preliminary Research Report and Literature Survey. - 2007. - P. 135 URL: <http://www.thegreatdebate.eu/pdf/Muslims%20in%20Germany/eumap%20muslims%20in%20%20germany.pdf> (дата обращения: 13.03.2016).

¹²¹ Ibid. P. 50-51.

общество, в свою очередь, рассматривает подобное сокрытие как излишнюю подозрительную закрытость, как нежелание адаптироваться к укладу жизни принявшего их государства. Итогом становится еще большая степень «отрешенности» мусульман от общественно-политической жизни.

В условиях разразившегося миграционного кризиса последних четырех лет Германия, принявшая уже более 1 200 000 человек, не справляется со столь высоким потоком беженцев, большая часть которых выходцы из мусульманских стран – Сирии, Афганистана, Пакистана, Эритреи, Сомали. Вновь и вновь учиняемые приезжими беженцами беспорядки и нападения все в большей степени настраивают немецкое общество на антимигрантский лад.

Таким образом, мигранты-мусульмане сталкиваются с большим количеством проблем самого разного происхождения и характера. Одни из них порождены обществом, другие – государством и интеграционным курсом правительства, третьи – культурными противоречиями принимаемого и принимающего обществ, четвертые – укладом самого ислама, пятые – действиями мигрантов-мусульман, шестые – общемировыми современными тенденциями. В результате исповедующие ислам мигранты сталкиваются с не всегда справедливым отношением общества, дискриминацией практически во всех сферах жизнедеятельности. Кризис идентичности немецкой идентичности и нежелание немецкого общества признать любую другую коллективную идентичность, устоявшаяся традиция «гетторизации», лингвистические различия – полное или частичное незнание немецкого языка, отсутствие доступа, а зачастую и желания получения образования, дискриминация на рынке труда, недвижимости, низкая политическая активность – все данные проблемы не позволяют сделать процесс адаптации успешным.

3.2. Перспективы положения мусульманских мигрантов в Германии

Контакты Германии с мусульманским миром начались еще во времена Карла Великого, задолго до массовой миграции выходцев и появления беженцев из исламских стран второй половины XX и начала XXI века, приведшей к тому, что на территории ФРГ их количество исчисляется 4,3–4,7 миллионами и составляет около 5% населения¹²².

На территории страны представлены мусульмане множества стран: турки, курды, иранцы, палестинцы, выходцы из бывшей Югославии и стран Магриба, Западной и

---

¹²² Stichs, A. Wie viele Muslime leben in Deutschland? Im Auftrag der Deutschen Islam Konferenz // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. - 2016. - S. 5 URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp71-zahl-muslime-deutschland.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 12.03.2017).

Восточной Африки, пакистанцы, сирийцы, иракцы и многие другие¹²³. Все они исповедуют различные, порой враждующие между собой течения и правовые толки в исламе: ханафиты, салафиты, ахмадийцы в рамках суннизма, зейдиты, исмаилиты в рамках шиизма, а также алевиты, алавиты и ибадиты. Представители каждого из направлений стремятся к тому, чтобы организовать и институционально оформить собственную общину, что в рамках действующего законодательства и интеграционного курса ФРГ не представляется возможным. Между различными направлениями существуют серьезные расхождения в фундаментальных вопросах ислама, поэтому сосуществовать в рамках одного союза или одной организации они не могут и не хотят.

Мусульмане в Германии не имеют единого «представительства», который позволил бы им защищать свои права, продвигать собственные интересы, участвовать в диалоге с государством. Поскольку среди мусульманских организаций такового не имеется, а все попытки Координационного совета мусульман Германии занять место головного исламского центра не увенчались успехом, государство инициировало создание собственной структуры. Идея тогдашнего министра иностранных дел В. Шойбле о создании организации изначально выражалась в европеизации ислама, «его [ислама] развитии в духе полного признания правовой и ценностной системы страны, где он обитает»¹²⁴. Между тем, Исламская конференция Германии, работающая под патронажем Министерства внутренних дел, не является выразителем интересов Германии и подвергается критике за то, что пытается навязать мусульманам немецкие ценности.

Тем не менее, в Германии немцы и мусульмане уже более полувека проживают на одной территории. Ислам, третья по количеству адептов религия в мире и вторая в ФРГ, стала или становится неотъемлемой частью немецкого общества, какие бы дискуссии не велись по этому поводу. Рассчитывать на то, что «интеграция ислама», его секуляризация и подстройка под себя, увенчается не то что успехом, а принесет какие-то положительные сдвиги не представляется рациональным. Ущемление действующих в Германии исламских организаций на правовых путях, желание их нейтрализовать или вовсе убрать с

---

¹²³ Zahlen zu Asyl in Deutschland 10.04.2017 // Bundeszentrale für politische Bildung URL: <https://www.bpb.de/politik/innenpolitik/flucht/218788/zahlen-zu-asyl-in-deutschland> (дата обращения: 15.04.2017).

¹²⁴ Михалева, А. В. Исламская конференция в Германии: новые способы решения старых проблем // Науч. ежегодник ИФиП УрО РАН. - 2009. №9. – С. 360 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-konferentsiya-v-germanii-novye-sposoby-resheniya-staryh-problem> (дата обращения: 08.04.2017).

арены социально-политической жизни впоследствии может привести лишь к еще большей изолированности мусульман, их радикализации и сворачиванию имеющегося диалога.

Преимущественно направление развития христианско-исламского диалога задается официальной риторикой государства, его интеграционным курсом и мнением авторитетных политиков и политологов. В 2010 году, через месяц после выхода скандально известной книги бывшего сенатора Т. Саррацина «Германия самоликвидируется», содержащей тезисы антимигрантской направленности и нежелания мусульман интегрироваться в немецкое общество, бывший президент ФРГ К. Вульф (Ch. Wulff) сделал резонансное заявление о том, что «ислам является частью Германии» («Der Islam gehört zu Deutschland»). Несмотря на то, что высказывание подверглось активной критике со стороны научных кругов и общественности, оно прочно вошло в лексикон ведущих политических деятелей. Канцлер Германии А. Меркель во время выступления сначала по случаю начала священного для мусульман месяца Рамадан, а затем и в апреле 2016 года в ходе демонстрации антиисламского движения Патриотические европейцы против исламизации Запада (Patriotischen Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, Pegida) в очередной раз подтвердила неизменность правительственного курса в отношении мусульман, добавив к словам Вульфа то, что «ислам, несомненно, является частью Германии». Усиление активности евроскептиков не заставило себя ждать. AfD, выдвигающая в своей программе помимо прочих тезисы о необходимости запретить строительство мечетей за счет иностранных спонсоров, ношение мусульманской одежды в общественных местах, отменить цензуру в религиозной области¹²⁵, набирает популярность и, наиболее вероятно, войдет в новый состав Бундестага в 2017 году¹²⁶.

Официальной риторике ФРГ не достает четко сформулированной позиции, скоординированной политической линии по отношению к исламу и мусульманам, что не только затрудняет процессы интеграции, но и не представляет возможным дать четкий анализ перспектив положения мигрантов в Германии. Сопратник А. Меркель и глава фракции ХДС/ХСС, чьи слова имеют большой политический вес, Ф. Каудер считает ранее упомянутые слова канцлера не совсем отвечающими реальности. По его мнению, во-первых, не ислам, а проживающие в Германии мусульмане являются частью Германии; во-вторых, ислам не оказывал и не оказывает на страну никакого исторического и

---

¹²⁵ Кротов, А. Альтернатива для Германии обрела программу // Партнер. - 2016. №6 (225) URL: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2016/6/170/8003/alternativa-dlja-germanii-obrela-programmu> (дата обращения: 06.03.2017).

¹²⁶ Дебрер, С. Стал ли ислам частью Германии? 11.05.2016 // Русская Германия. - 2016. №19 URL: http://rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=18311&Itemid=13.html (дата обращения: 05.04.2017).

культурного влияния; в-третьих, ценности ряда течений ислама несовместимы с немецкими¹²⁷. Похожие позиции имеют и другие видные политики ФРГ: депутат Бундестага от ХДС и эксперт по внутренней политике Германии В. Босбах, генеральный секретарь ХСС А. Шойер и многие другие.

В период с 2014 по 2017 годы число беженцев в Германии увеличилось до более чем 1 200 000 человек¹²⁸. Количество совершенных мигрантами убийств, не считая менее тяжких преступлений, неуклонно растет. В 2014 году мигрантами было совершено 122 из 2760 умышленных и непредумышленных убийств, 949 из 36 864 преступлений сексуального характера, в 2015 году – 233 или 2721 убийств и 1683 из 36 532 на сексуальной почве¹²⁹. В первой половине 2016 года число совершенных мигрантами преступлений снизилось на 36%, однако это может быть связано и с уменьшением числа беженцев в ФРГ. Высокий уровень криминогенности наряду с фактом участия немецких мусульман на стороне радикальных террористических группировок за рубежом, увеличение уровня безработицы среди местного населения, заявления бундесканцлера о провале мультикультурализма и приверженности концепции ведущей культуры, радикализация молодежи, неопределенность немецкой идентичности, кризис христианско-исламского диалога – все эти факторы имеют тенденцию формировать чрезвычайно отрицательный образ мусульманских мигрантов и активно способствовать появлению еще большей исламофобии в Германии. В 2016 году из страны были депортированы 25 тысяч беженцев, около 55 тысяч вернулись на родину добровольно¹³⁰. Однако такие показатели слишком низки, чтобы изменить сложившуюся ситуацию.

Несмотря на то, что уровень общественного недовольства только растет, а в 2017 году ожидается еще 350 000 беженцев¹³¹, по-видимому, А. Меркель не собирается ужесточать миграционную политику.¹³² В ходе прошедших в марте 2016 года земельных выборов в землях Рейнланд-Пфальц, Баден-Вюртемберг, Саксония-Анхальт

¹²⁷ Деббер, С. Указ. соч.

¹²⁸ Aktuelle Zahlen zu Asyl Februar 2017 // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – P. 5-7 URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/aktuelle-zahlen-zu-asyl-februar-2017.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 09.04.2017).

¹²⁹ Хилл, Дж. Германия: убийство девушки усилило раскол по вопросу мигрантов 9.11.2016 // BBC Русская служба URL: <http://www.bbc.com/russian/in-depth-38262987> (дата обращения: 09.03.2017).

¹³⁰ Asylzahlen 2016: Weniger neue Flüchtlinge in Deutschland 11.01.2017 // Die Bundesregierung Bundesinnenministerium URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2017/01/2017-01-11-asylzahlen-viertes-quartal-2016.html> (дата обращения: 09.04.2017).

¹³¹ Aktuelle Flüchtlingszahlen 2017 // Flüchtlinge in Deutschland URL: <http://www.fluechtlingskrise.net/fluechtlinge/> (дата обращения: 09.04.2017).

¹³² Меркель отказалась менять миграционную политику из-за нападений 28.07.2016 // BBC Русская служба URL: <http://www.bbc.com/russian/news-36913422> (дата обращения: 10.04.2017).

правопопулистская AfD прошла во все три парламента, набрав 12,6% 15%, 24% соответственно. Кроме того, главную причину падения популярности «большой коалиции» связывают именно с неудачно выбранной ею политикой в отношении беженцев. Канцлера и ее министров все чаще открыто критикуют за засилье мигрантов¹³³. Неутешительная статистика позволяет сделать вывод о том, что мигранты, в том числе и беженцы, все чаще приравниваемые немецким обществом к мусульманам и воспринимаемые как потенциальный источник опасности, от которого необходимо абстрагироваться, в последующие годы будут по-прежнему исключаться из социально-экономической и, соответственно, политической сфер жизни ФРГ.

«Мирные» мигранты-мусульмане, возможно, будут подвергаться дискриминационному отношению, и не будут иметь возможности интегрироваться в немецкое общество до тех пор, пока миграционный кризис не утихнет и не прекратится, беженцы не вернутся к себе на родину, а государство не изменит свою миграционную и интеграционную политику. По мнению статс-секретаря Министерства внутренних дел Германии Эмили Хабер, сокращение количества приезжающих в Германию является приоритетной целью, однако односторонние действия правительства ФРГ не смогут решить сложнейшую проблему миграции¹³⁴. Решить проблему низкой политической активности мусульман в ближайшие годы также не представляется возможным, поскольку все немецкие партии, а создавая собственные не стремятся действующие исламские объединения, стоят перед дилеммой: «интегрировать» мусульман в свои ряды, невзирая на опасения большей части своего электората, и потерять значительную его часть либо идти давно проторенной тропой, игнорируя или используя мусульманский вопрос в политических целях.

Таким образом, в современных условиях перспективы положительных сдвигов в обществе Германии по отношению к мусульманским мигрантам не наблюдаются. Продолжающаяся дискриминация в будущем может привести к еще большей отчужденности мигрантов-мусульман как минимум и как к более высокой степени радикализации самих мигрантов, так и повышению градуса исламофобии и антимигрантских настроений. Несмотря на все существующие проблемы и трудности,

---

¹³³ Васильев, В. Итоги земельных выборов и поствыборная ситуация в ФРГ / Васильев, В. Кокеев, А., Басов, Ф. // ИМЭМО РАН. – С. 3 URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/info/2016/Itogi_zemelnych_vyborov.pdf (дата обращения: 10.04.2017).

¹³⁴ Адлер, К. Германия: страх и напряженность из-за наплыва мигрантов 22.01.2016 // BBC Русская служба URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160122_germany_migrants_integration_problem (дата обращения: 10.04.2017).

государству необходимо выявить их реальные корни и попытаться смягчить имеющиеся противоречия, найти выход из конфликтных ситуаций: попытаться придать законодательное оформление исламу, единый центр и управление, организовать обучение имамов во избежание казусов терроризма, сформировать объективный образ ислама, а также реформировать миграционную политику, действовать в рамках четко выстроенной официальной риторики. Однако и мигрантам требуется действительно «не защищаться от интеграции, а идти ей навстречу и самим «интегрировать» интеграторов¹³⁵.

---

¹³⁵ Погорельская, С. В. Мусульманская диаспора в ФРГ...

Заключение

Тема, выбранная для данной ВКР, представляет особый интерес ввиду разразившегося в настоящее время миграционного кризиса и всевозрастающего уровня исламофобии немецкого общества. Происходящие миграционные процессы влекут за собой широкий спектр последствий, одним из которых является необходимость европейских правительств адаптировать мигрантов-мусульман в чуждое им религиозное, культурное и политико-экономическое пространство. Увеличившийся в настоящее время приток мусульманских мигрантов в страны ЕС и в Германию, в частности, не только ставит перед властями вопрос стратегического планирования программ адаптации мигрантов к социально-экономическому и политическому ландшафту этих стран, но и заставляет их акцентировать свое внимание и принимать меры по недопущению распространения радикальных взглядов и, как следствие, терроризма среди мусульманского населения.

Термин «адаптация», используемый в данной ВКР, предполагает для мигранта доступ к участию в социальной, политической и экономической жизни нового для него общества, что содействует развитию чувства принадлежности, идентификации себя с коренным населением, с самой страной и ее политическими приоритетами. Адаптация, как своего рода промежуточная стадия интеграции, оказывает влияние не только на индивидуума, непосредственно переживающего процесс миграции, но и на его последующие поколения, которые не являются мигрантами в полном смысле этого слова. Несмотря на то, что присутствие мигрантов-мусульман стало остро ощущаться только в XXI веке, взаимоотношения Германии с мусульманским миром строятся уже на протяжении многих веков, начиная со времени правления Карла Великого. Де-юре и де-факто миграция в Германию, принявшая систематический характер только с 1960-х годов, всегда воспринималась руководством страны и немецким обществом как временное явление. Впоследствии произошло вполне ясное осознание того факта, что мусульмане уже представляют собой значительную часть немецкого общества, что в итоге привело к острой необходимости соответствующего правового оформления.

Сложность процесса адаптации мигрантов-мусульман в реалии ФРГ заключается в наличии не только этнокультурной, но и религиозной дистанции и, как следствие, отчужденности, нередко возникающей между принимающей средой и мигрантами. Ни законодательство ФРГ, ни ее политическая и социально-экономическая системы, ни общество, ни сами мигранты изначально не обладали методами и целями интеграции.

Признание себя страной иммиграции и необходимости включить бывших гастарбайтеров и беженцев в жизнь немецкого государства, принятие интеграционного плана мигрантов – ничто до сих пор не может решить проблемы адаптации мусульманских мигрантов. В результате, уже по прошествии шестидесяти лет их нахождения на территории страны говорить об успешном опыте интеграции не представляется возможным, и мигранты-мусульмане по-прежнему остаются скорее исключенными из жизни Германии.

Следует отметить, что процесс социально-экономической адаптации по ряду факторов проходит более успешно, чем политической. Так, граждане ФРГ, исповедующие ислам, практически не испытывают дискриминации в сфере социальной защиты и имеют открытый доступ к системе здравоохранения. Здесь мусульманская обрядовость не становится камнем преткновения, и трудности испытывают, как правило, нелегальные мигранты, доступ к системе здравоохранения которых «ограничен» обязанностью медицинских учреждений сообщать об известных им случаях незаконного пребывания мигрантов.

Наибольшему уровню дискриминации мигранты-мусульмане подвергаются на рынке труда, что напрямую связано с трудностями доступа мусульман к образованию, где мигранты-мусульмане располагают меньшими возможностями по сравнению с немецким населением, причем ситуация в школах представляется более негативной по сравнению с высшим образованием. Низкий уровень образования характерен как для вновь прибывших мигрантов, так и для проживающих на территории ФРГ уже более полувека мигрантов первого поколения. Мигранты-мусульмане не стремятся учить немецкий язык и чаще всего не используют его в повседневной жизни, что, безусловно, затрудняет их доступ ко всем сферам жизнедеятельности.

С открытой дискриминацией приходится сталкиваться мусульманам в сфере жилой недвижимости: так, аренда жилья крайне затруднена для мигрантов-мусульман ввиду сохраняющихся преференций к немусульманскому населению и возможности действовать в обход закона о равном обращении. Так, мигранты, исповедующие ислам, часто вынуждены платить более высокую арендную плату и жить в плохо обустроенных районах.

В области трудоустройства мусульмане встречаются как с априори более низкой заработной платой, отсутствием доступа к ряду профессий, так и с трудностями приспособления своего распорядка дня к тому коллег – не мусульман. Уровень экономической интегрированности, занятости на рынке труда, оказывает косвенное

влияние на социальный статус и психологическую удовлетворенность условиями жизни. Существующая в немецком обществе сегрегация приводит к тому, что около трети мусульман, в том числе подавляющее число недавно прибывших в Германию беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки, живут в автономных «параллельных обществах» – «гетто» и предпочитают не менять свое место жительства, даже если их социально-экономическое положение позволяет переехать в более благоустроенный район.

Говоря об адаптации мусульман к политической жизни, следует отметить, что здесь главными препятствиями активному политическому участию мусульман являются отсутствие немецкого гражданства у значительной доли мигрантов, беженцев, а также нежелание мигрантов-мусульман как отстаивать свои права в немецких партиях, доступ к которым у них имеется, так и создавать собственные. Мусульмане чаще всего пассивно используются немецкими партиями в качестве электората и реже самостоятельно защищают интересы своей общины. В этой связи широко распространенной формой социально-политической активности мусульман является участие в различных исламских организациях. Однако ввиду постоянной слежки со стороны Ведомства по охране Конституции, мигранты предпочитают не афишировать членство в каком-либо объединении, чтобы не навлечь на себя дополнительные проблемы. Последователи каждого направления ислама и каждого мазхаба, взаимоотношения между которыми зачастую носят конфликтогенный характер, стремятся к институциональному оформлению своей общины на территории ФРГ. Такие факторы, как отсутствие «головной» организации, объединяющей хотя бы большую часть мусульман Германии, а также неудачные попытки правительства европеизировать ислам препятствуют налаживанию диалога по оси «государство – мусульмане – общество». Итогом становится еще большая степень «отрешенности» мусульман от общественно-политической жизни.

С проблемами и трудностями адаптации разного характера и происхождения мусульманские мигранты сталкиваются в большей или меньшей степени в рамках всех трех рассмотренных сфер. Все проблемы взаимосвязаны и часто вытекают одна из другой. Одни порождены обществом, другие – государством и интеграционным курсом правительства, третьи – культурными противоречиями принимаемого и принимающего обществ, четвертые – укладом самого ислама, пятые – действиями мигрантов-мусульман, шестые – общемировыми современными тенденциями. Дискриминационное отношение со стороны немецкого общества продолжает существовать. Следует понимать, что «винить»

каждую из сторон в отдельности не представляется рациональным. Попытка адаптации нежелающего адаптироваться мигранта-мусульманина в готовое к адаптации принимающее общество столь же провальна, как и попытка адаптации желающего адаптироваться мигранта-мусульманина в неготовое, неприспособленное принимающее общество. В Германии действует как первый, так и второй вариант. Общество-реципиент вынуждено менять и где-то действительно изменяет привычный образ жизни и сложившиеся традиции, однако на степень «готовности» общества к адаптации влияют также проблемы внутреннего характера. Немецкое общество на протяжении последних десятилетий подвержено кризису национальной идентичности, что, наряду с растущим уровнем исламофобии в Германии, также является преградой на пути адаптации. Проблемы адаптации мигрантов к культурному, социально-экономическому, политическому ландшафту ФРГ становятся объектом активных обсуждений, однако до сих пор не разрешены.

Направление развития христианско-исламского диалога задается официальной риторикой государства, его интеграционным курсом, мнением авторитетных политиков и политологов. В этой связи уместно отметить, что основным источником проблем является отсутствие скоординированной и продуманной интеграционной правительственной линии, а также стереотипно-предвзятое отношение немецкого общества к мусульманам и негативный образ ислама в целом. Ведущие политические деятели Германии заявляют о крахе политики мультикультурализма, дискутируют о месте ислама, опасности радикального исламизма и терроризма, создавая соответствующее информационное пространство, однако не предлагают выхода из сложившейся ситуации. Несмотря на то, что миграционный курс А. Меркель все чаще подвергается открытой критике со стороны научных кругов и общественности, а праворадикальные партии набирают популярность и скорее всего пройдут в новый состав Бундестага в 2017 году, правительство не намерено изменять миграционную политику. Представляется реальным, что уровень исламофобии немецкого общества в условиях продолжающегося миграционного кризиса и усиления террористической активности во всем мире продолжит расти. Решить существующие проблемы адаптации без изменения правительственной программы, стремящейся подстроить ислам под немецкие реалии, невозможно. Таким образом, перспективы изменения положения мусульман в Германии в лучшую сторону, не наблюдаются.

Несмотря на успехи в отдельных областях, в целом адаптация мусульман к немецкому политическому, религиозному и социокультурному пространству по-

прежнему остается минимальной. Немцы и мигранты-мусульмане, испытывая недоверие и нередко открытую неприязнь, часто обвиняют друг друга в этом. Стоит отметить, что это также является крайне благоприятной почвой для ростков терроризма. Многие немцы рассматривают мусульманскую общину как нежелающую принимать немецкие нормы и ценности, а в мусульманах видят угрозу для генофонда нации. Мигранты, в свою очередь, часто считают немцев людьми, не желающими пустить в свое общество представителей иной культуры и религии. Ассимиляция кажется мусульманам недопустимой, в первую очередь, по соображениям веры. Этому также способствует очень высокий уровень безработицы среди мусульманского населения: любые статистические данные касательно уровня безработицы в Германии выявляют высокий процент иностранных граждан, находящихся себя незадействованными на рынке труда. Все это также свидетельствует о нежелании большей части мусульман интегрироваться и принять европейские ценности.

Стоит признать, что вне зависимости от того, какое будущее ждет страны ЕС в долгосрочной перспективе, присутствие мусульман в западных странах имеет ощутимое воздействие на политику: увеличение влияния праворадикальных партий, выступающих часто с явно антиисламских позиций, набирает обороты во многих странах ЕС. Германия не является исключением: провал политики мультикультурализма и неопределенность интеграционного правительственного курса не позволит мусульманским мигрантам в среднесрочной перспективе успешно интегрироваться в немецкое общество. Радикальных реформ, способных оказать влияние на сложившуюся ситуацию, в области миграционной и интеграционной политики в ближайшем будущем не предвидится, и усилия будут прилагаться в ответ на локальные вызовы и угрозы.

Список использованных источников и литературы

Список источников

1. Aktuelle Flüchtlingszahlen 2017 // Flüchtlinge in Deutschland URL: <http://www.fluechtlingskrise.net/fluechtlinge/> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Aktuelle Zahlen zu Asyl Februar 2017 // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 11 p. URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Downloads/Infothek/Statistik/Asyl/aktuelle-zahlen-zu-asyl-februar-2017.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 10.04.2017).
3. Azylzahlen 2016: Weniger neue Flüchtlinge in Deutschland 11.01.2017 // Die Bundesregierung Bundesinnenministerium URL: <https://www.bundesregierung.de/Content/DE/Artikel/2017/01/2017-01-11-asylzahlen-viertes-quartal-2016.html> (дата обращения: 04.04.2017).
4. Das Zuwanderungsgesetz, Gesetz zur Steuerung und Begrenzung der Zuwanderung und zur Regelung des Aufenthalts und der Integration von Unionsbürgern und Ausländern Vom 30 July 2004 // Bundesministerium des Innern. - 2004 URL: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Gesetzestexte/DE/Zuwanderungsgesetz.pdf;jsessionid=44DA9EFA444454899F4CCB9E3AAB0D3E.2_cid364?__blob=publicationFile (дата обращения: 23.04.2017).
5. Gesetz über den Aufenthalt, die Erwerbstätigkeit und die Integration von Ausländern im Bundesgebiet // Bundesministerium der Justiz und für Verbraucherschutz. - 2016 URL: http://www.gesetze-im-internet.de/aufenthg_2004/index.html (дата обращения: 23.04.2017).
6. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland Vom 23 Mai 1949 // Deutscher Bundestag. - 1949 URL: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01/245122 (дата обращения: 10.04.2017).

Список литературы

7. Адлер, К. Германия: страх и напряженность из-за наплыва мигрантов 22.01.2016 // BBC Русская служба URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/01/160122_germany_migrants_integration_problem (дата обращения: 10.04.2017).
8. Апанович, М. Ю. Вопросы интеграции мигрантов в Европе // Вестник МГИМО. - 2011. №6. – С. 248-255 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-integratsii-migrantov-v-evrope> (дата обращения: 06.04.2017).

9. Арх. Августин (Никитин) Религиозное образование в Германии (христианско-мусульманская проблематика) // Конф. Рус. Христ. гум. академии Проблемы гуманитарного образования. - Алма-Ата. – 12.12.2013 // С.-Петербург. дух. академия URL: <http://spbda.ru/publications/arhimandrit-avgustin-nikitin-religioznoe-obrazovanie-v-germanii-hristiansko-musulmanskaia-problematika/> (дата обращения: 28.03.2017).
10. Бай, Н. Г. Пребывание иностранных граждан в Германии: регулирование, практика, проблематика // Всерос. научн.-практ. журнал История, философия, экономика и право. - 2013. №3. – 7 с. URL: <http://xn--h1aoo0b.xn--p1ai/3-2013/5.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).
11. Васильев, В. Итоги земельных выборов и поствыборная ситуация в ФРГ / Васильев, В. Кокеев, А., Басов, Ф. // ИМЭМО РАН. – 23 с. URL: http://www.imemo.ru/files/File/ru/info/2016/Itogi_zemelnych_vyborov.pdf (дата обращения: 10.04.2017).
12. Гайнутдинов, А. Мусульманские организации Германии объединяют усилия // Информ. агентство России Islam News URL: <http://www.islamnews.ru/news-671.html> (дата обращения: 04.04.2016).
13. Гилязов, И. А. Мемориал в Церенсдорфе – памятник Первой мировой войны // Вестн. ТГПИУ. - 2012. № 3 (29). – С. 217-219 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/memorial-v-tserensdorfe-pamyatnik-pervoy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 10.03.2017).
14. Головатенко, А. Внешняя политика Вильгельма Второго // Журнал История. - М.: Первое сентября. - 2011. №26 URL: <http://his.1september.ru/article.php?ID=200302604> (дата обращения: 06.03.2017).
15. Дебрер, С. Стал ли ислам частью Германии? 11.05.2016 // Русская Германия. - 2016. №19 URL: http://rg-rb.de/index.php?option=com_rg&task=item&id=18311&Itemid=13.html (дата обращения: 05.04.2017).
16. Дьяконов, К. Б. Особенности интеграции этнических и конфессиональных меньшинств во Франции // Журнал Социологические исследования. - 2008. №11. – С. 83-91 URL: <http://demoscope.ru/weekly/2009/0371/analit04.php> (дата обращения: 10.03.2017).
17. Интеграция Философская энциклопедия // Словари и энциклопедии online на Академике URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2360/%D0%98%D0%9D%D0%A2%D0%95%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%AF (дата обращения: 18.02.2017).
18. Карева, В. В. История Средних веков / Карева В. В. - М.: ПСТБИ, 1999. – 120 с.

URI: <https://www.sedmitza.ru/lib/text/441052/> (дата обращения: 05.03.2017).

19. Косяков, С. Депутатами бундестага впервые стали африканец и мусульманка 23.09.2013 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/19mTC> (дата обращения: 14.03.2016).
20. Кротов, А. Альтернатива для Германии обрела программу // Партнер. - 2016. №6 (225) URL: <http://www.partner-inform.de/partner/detail/2016/6/170/8003/alternativa-dlja-germanii-obrela-programmu> (дата обращения: 06.03.2017).
21. Купаранис, П., Вайц, В. В германии мало политиков с миграционными корнями 26.04.2014 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/N6wx> (дата обращения: 13.03.2016).
22. Леденева, В. Ю. Социальная интеграция и адаптация мигрантов в современном российском обществе : автореф. дис. .... д-ра социолог. наук / Леденева В. Ю. - М., 2014. – 45 с.
23. Ляушева С. А., Хот З. З. К вопросу о социокультурной интеграции мигрантов // Вестник Адыгейского гос. ун-та. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология, 2012. №4. – С. 174-180 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sotsiokulturnoy-integratsii-migrantov> (дата обращения: 10.03.2017).
24. Матсон, О. О. Исламофобия в немецком обществе // Переселенческий Вестник 22.12.2016 URL: <http://aussiedlerbote.de/main/1462-islamofobiya-v-nemeckom-obshchestve.html> (дата обращения: 18.03.2017).
25. Матсон, О. О. Формирование отношений мусульманской диаспоры и титульного этноса Германии в 20–21 вв // Вестник Брянского гос. ун-та. - 2016. №2 (28). – С. 75-77 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-otnosheniy-musulmanskoj-diaspory-i-titulnogo-etnosa-germanii-v-20-21-vv> (дата обращения: 20.03.2017).
26. Меркель отказалась менять миграционную политику из-за нападений 28.07.2016 // BBC Русская служба URL: <http://www.bbc.com/russian/news-36913422> (дата обращения: 20.03.2017).
27. Мешлок, Т. Р. Общественно-политическая деятельность легальных мусульманских организаций Франции и Германии // Вестник Адыг. гос. ун-та. - 2005. №3. – С. 66-72 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/obschestvenno-politicheskaya-deyatelnost-legalnyh-musulmanskih-organizatsiy-frantsii-i-germanii> (дата обращения: 28.03.2017).
28. Михалева, А. В. Исламская конференция в Германии: новые способы решения старых проблем // Науч. ежегодник ИФиП УрО РАН. - 2009. №9. – С. 354-376 URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/islamskaya-konferentsiya-v-germanii-novye-sposoby-resheniya>

staryh-problem (дата обращения: 08.04.2017).

29. Нетаньяху вызвал скандал словами о муфтии Иерусалима и Холокосте 21.10.2015 // BBC Русская служба URL: http://www.bbc.com/russian/international/2015/10/151021_netanyahu_holocaust_remarks_debate (дата обращения: 10.03.2017).

30. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 120 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 896 с.

31. Оришев, А. Б. Ислам в Европе: первые волны исламизации // Журнал История: факты и символы. – Елец. : Изд-во Елецкого гос. ун-та. - 2014. № 22–23. – С.39-44 URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20799172> (дата обращения: 10.03.2017).

32. Погорельская, С. В. Влияние иммигрантов на немецкое общество: взаимная интеграция // Актуальные проблемы Европы. - 2010. №4. – С. 34-70 URL: <http://www.rumvi.com/products/ebook/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%8B-4-2010/90a6c2e4-cd8e-46cb-b7c8-98ca29719241/preview/preview.html> (дата обращения: 18.03.2017).

33. Погорельская, С. В. Позиции политических партий ФРГ и германского правительства по отношению к исламу внутри страны // Актуальные проблемы Европы. - 2012. №4. – С. 151-183.

34. Погорельская, С. В. Мусульманская диаспора в ФРГ – между интеграцией и исламом // Мат. конф. Единство в различиях. - 2014 URL: <http://unity-indiversity.ru/doklad/musulmanskaya-diaspora-v-frg-mezhdu-integraciej-i-islamom> (дата обращения: 23.02.2017).

35. Пруссаков, В. Ислам в Германии / Исламские новости 22.10.2017 // Совет муфтиев России URL: <http://muslim.ru/articles/293/12824/> (дата обращения: 05.03.2017).

36. Рогожин, А. А. Проблема генезиса немецкого национального самосознаний в контексте международных отношений: история и современность // Вестник Волгогр. гос. ун-та. - 2011. Серия 4. № 1 (19). – С. 98-103 URL: http://www.volsu.ru/upload/medialibrary/9d0/2_ulxsfnibrnlmy.pdf (дата обращения: 16.02.2017).

37. Розэ, А. Сотни граждан ФРГ вступили в ряды ИГ 06.03.2015 // Рос. газ. URL: <https://rg.ru/2015/03/06/ig-site.html> (дата обращения: 20.03.2017).

38. Садыкова Л. Р. Политика Германии в отношении мусульманских сообществ // Вестник МГИМО ун-та. – 2014. №6. – С. 174-181 URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/politologiya/politika-germanii-v-otnoshenii-musulmanskih-soobshchestv> (дата обращения: 05.04.2016).
39. Соболев, В. Г. Мусульманские общины в государствах Европейского союза: проблемы и перспективы / Науч. редактор К. К. Худoley. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – 152 с.
40. Создан Координационный совет мусульман Германии / Исламские новости // Совет муфтиев России URL: <http://www.muslim.ru/articles/272/7481> (дата обращения: 04.04.2017).
41. Темненков, Г. Новые данные: в Германии проживают 4 миллиона мусульман 24.06.2011 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/Y3C> (дата обращения: 17.03.2017).
42. Хавронин, А. Почему немцы боятся ислама? 04.05.2013 // Радио Свобода / <URL: <http://www.svoboda.org/a/24975820.html> (дата обращения: 19.03.2017).
43. Хенкин, С. М., Кудряшова, И. В. Интеграция мусульман в Европе: политический аспект // Полис. - 2015. № 2. – С. 137-155 URL: <http://www.politstudies.ru/files/File/2015/22/2015-2-KHENKIN.pdf> (дата обращения: 19.03.2017).
44. Хилл, Дж. Германия: убийство девушки усилило раскол по вопросу мигрантов 09.11.2016 // BBC Русская служба URL: <http://www.bbc.com/russian/in-depth-38262987> (дата обращения: 09.03.2017).
45. Шуман, Е. Мусульманские организации в Германии 05.10.2008 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/FSKU> (дата обращения: 14.04.2016).
46. Adam, H., Moodley K. Imagined Liberation: Xenophobia, Citizenship and Identity in South Africa, Germany and Canada // Stellenbosch : Sun Media. - 2013. – 256 p.
47. Archick, K. Muslims in Europe: Promoting Integration and Countering Extremism // CRS Report for Congress. - 2011 // Congressional Research Service URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/RL33166.pdf> (дата обращения: 13.03.2016).
48. Berry, J. W. Immigration, Acculturation and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. - 1997. №46 (1). – P. 5-34 URL: <http://www.ucd.ie/mcri/resources/Dermot%20Ryan%20Reading.pdf> (дата обращения: 11.04.2017>
49. Bobis, Z. In German Schools, a Quiet but Deep Discrimination Problem 29.10.2013 // Open Society Foundation URL: <https://www.opensocietyfoundations.org/voices/german->

schools-quiet-deep-discrimination-problem (дата обращения: 29.03.2017).

50. Celebrating ten years of anti-discrimination Law in Germany 28.09.2016 // European Network of Equality Bodies URL: <http://www.equineteurope.org/Celebrating-ten-years-of-anti-discrimination-law-in-Germany> (дата обращения: 10.04. 2017).

51. Cohen, Y. R., The Obstacles to the Integration of Muslims in Germany and France: How Muslims and the States Impair the Smooth Transition From Immigrant to Citizen // Masters Theses. - 2011. - Paper 6. - 59 p. URL: <http://collected.jcu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1005&context=masterstheses> (дата обращения: 18.03.2017).

52. Conrad, N. Wie fühlen Sie sich bei uns? 27.09.2016 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/19p8L> (дата обращения: 25.03.2017).

53. Evaluating the Muslim Minority's Situation in Germany and Suggestions for a Possible Solution 30.03.2009 // OSCE: Human Dimension Implementation Meeting. - 2009. - 8 p. URL: <http://www.osce.org/odihr/38849?download=true> (дата обращения: 13.03.2017).

54. Foroutan, N. Identity and Muslim Integration in Germany // Washington, DC: Migration Policy Institute. - 2013. - 22 p. URL: <http://www.migrationpolicy.org/research/identity-and-muslim-integration-germany> (дата обращения: 21.03.2016).

55. Fucuyama, F. The Challenges for European Identity 11.01.2012 // The Global Journal URL: <http://theglobaljournal.net/group/digital-news/article/469/> (дата обращения: 29.03.2017).

56. German court rules in favor of Muslim teacher's job discrimination case 29.02.2017 // Daily Sabah URL: <https://www.dailysabah.com/europe/2017/02/09/german-court-rules-in-favor-of-muslim-teachers-job-discrimination-case> (дата обращения: 30.03.2017).

57. Haug, S. Stichs, A. Muslimisches Leben in Deutschland im Auftrag der Deutschen Islam Konferenz. Forschungsbericht // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. - 2016. - 423 S. URL:

https://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/566008/publicationFile/31710/vollversion_studie_muslim_leben_deutschland_.pdf (дата обращения: 13.03.2016).

58. Hübschmann, Z. Migrant Integration Programs: The Case of Germany // Global Migration Research Paper. - 2015. №11. - 62 p. URL: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/globalmigration/shared/Publications/GMPRS_N11_Hubschmann.pdf (дата обращения: 15.03. 2017).

59. Islam in Germany // Euro-Islam: News and Analysis on Islam in Europe and North America URL: http://www.euro-islam.info/country-profiles/germany/#identifier_52_463 (дата

обращения: 09.03.2016).

60. Jacobsen, L. Migrantenpartei in NRW: Wahlkampf für das Kopftuch 07.05.2010 // Spiegel Online URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/migrantenpartei-in-nrw-wahlkampf-fuer-das-kopftuch-a-692370.html> (дата обращения: 15.04.2016).

61. Migrationsbericht 2015 // Bundesamt für Migration and Flüchtlinge URL: http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2015.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 23.04.2017).

62. Menschen mit Migrationshintergrund // Caritas – Glossar Fachbegriffe von A bis Z URL: <https://www.caritas.de/glossare/menschen-mit-migrationshintergrund> (дата обращения: 13.02.2017).

63. Mühe, N. Extending the Limits of Intolerance: The Sarrazin-Debate and its effect on members of the targeted minority // European University Institute Robert Schuman Centre for Advanced Studies: Accept Pluralism Research Project. - 2012 URL: http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/22614/ACCEPT_PLURALISM_2012-14_Finalcountryreport_Germany.pdf?sequence=1 (дата обращения: 14.03.2017).

64. Mühe, N. Germany, muslims in the EU: Cities Report // Open EU Society Institute - Monitoring and Advocacy Program, Preliminary Research Report and Literature Survey. - 2007. – 108 p. URL: <http://www.thegreatdebate.eu/pdf/Muslims%20in%20Germany/eumap%20muslims%20in%20%20germany.pdf> (дата обращения: 11.03.2016).

65. Peschel, S. Wer sind wir – die deutsche Identitätsdebatte 25.03.2017 // Deutsche Welle URL: <http://dw.com/p/2Zuoq> (дата обращения: 27.03.2017).

66. Peucker, M. Report on racism and ethnic discrimination in Germany // Bamberg, Europäisches Forum für Migrationsstudien. - 2010. – 73 p. URL: http://www.efms.uni-bamberg.de/pdf/CDC_Germany_2010_efms.pdf (дата обращения: 29.03.2017).

67. Religion Monitor Special Study of Islam // Bertelsmann Foundation. - 2014. – 16 p. URL: http://www.bertelsmannstiftung.de/fileadmin/files/Projekte/51_Religionsmonitor/Religionmonitor_Specialstudy_Islam_2014_Overview_20150108.pdf (дата обращения: 21.03.2017).

68. Röther, Ch. Zahl der Muslime in Deutschland Wie viel Millionen sind es wirklich? 06.01.2017 // Deutschlandfunk URL: http://www.deutschlandfunk.de/zahl-der-muslime-in-deutschland-wie-viel-millionen-sind-es.886.de.html?dram:article_id=375505 (дата обращения: 15.03.2017).

69. Simsek, A. African Muslims face discrimination in Germany: UN 27.02.2017 // Anadolu Agency URL: <http://aa.com.tr/en/europe/african-muslims-face-discrimination-in-germany-un/760467> (дата обращения: 30.03.2017).
70. Spuler-Stegemann, U. How Islam Came to Germany 16. 06. 2008 // Spiegel online URL: <http://www.spiegel.de/international/germany/allah-and-the-occident-how-islam-came-to-germany-a-559927.html> (дата обращения: 09.03.2017).
71. Stichs, A. Wie viele Muslime leben in Deutschland? Im Auftrag der Deutschen Islam Konferenz // Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. - 2016. – 44 S. URL: https://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp71-zahl-muslime-deutschland.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 12.03.2017).
72. The history of Muslims in Germany // Deutsche Islam Konferenz URL: <http://www.deutsche-islam-konferenz.de/DIK/EN/Magazin/Lebenswelten/ZahlenDatenFakten/GeschichteIslam/geschichteislam-node.html> (дата обращения: 05.03.2017).
73. Zahlen zu Asyl in Deutschland 10.04.2017 // Bundeszentrale für politische Bildung URL: <https://www.bpb.de/politik/innenpolitik/flucht/218788/zahlen-zu-asyl-in-deutschland> (дата обращения: 15.04.2017).
74. Аль-Башир, Х. Иртифаа адади ль-мадариси аляти туалляму аль-люгати аль-арабияти фи алмания 15.03.2017 // Спутник Араби URL: https://arabic.sputniknews.com/radio_echoes/201703151022847005-فاع-عدد-ارت-علم-المدارس-عدد-ارت-فاع / ألمان يا-ال عرب ية-ال لغة (дата обращения: 21.04.2017).
75. ‘Иатикальу ляджиин суриин фи альмания би тухмати интимаихима ли джабхати ан-нурса 02.03.2017 // Информационный ресурс enabbaladi URL: <https://www.enabbaladi.net/archives/134682/amp> (дата обращения: 21.04.2017).
76. Тахаррушату кулуния тузиду аль-ада’а дыдда муслими альмания 12.01.2016 // Aljazeera.net URL: <http://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2016/1/12/تحركات> / ألمان يا-مسلمى-ضد-العداء-زيد-دكولون يا (дата обращения: 24.04.2017).